

С. КРЫЛОВ

**ТАЙНОЕ
ОРУЖИЕ
СИОНИЗМА**

С. КРЫЛОВ

**ТАЙНОЕ
ОРУЖИЕ
СИОНИЗМА**

**Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1972**

1ФБ

К85

Крылов С. А.

К85 Тайное оружие сионизма. М., Воениздат, 1972 г.

72 стр.

В брошюре разоблачается реакционная сущность международного сионизма — прислужника мирового империализма, преступные дела его секретных служб, в частности израильской разведки, щедро финансируемой Соединенными Штатами Америки и действующей совместно с ЦРУ. Автор приводит красноречивые факты из истории сионизма, рассказывает о сотрудничестве сионистов с гитлеровцами в годы второй мировой войны, о нынешних военно-политических авантюрах израильской разведки, направленных против свободлюбивых народов.

1-12-3

1ФБ

БЗВ № 17—1971 г.

БЗ № 37—1971 г.—№ 5

ВАШИНГТОНСКАЯ ВСТРЕЧА

На одной из окраин Тель-Авива стоит ничем не примечательный дом, построенный в стиле модерн. Его населяют многочисленные фирмы и представительства, занимающиеся страхованием, туризмом, строительством и даже продажей патентов. Лифт здесь не бездействует. Посетителей за день приходит много. Только на последнем этаже дома модерн всегда спокойно. Лишь один раз в неделю собираются на короткие совещания члены административного совета скромного, судя по табличке, экспортно-импортного акционерного общества «с ограниченной ответственностью».

Таким было и совещание в один из майских дней 1967 года. В небольшом зале заседаний фирмы собрались его «акционеры». На председательском месте сидел сухощавый господин средних лет с лицом, которое из-за дряблости кожи казалось давно не бритым. Поглаживая высокий лоб с седеющими залысинами, он, не глядя на своих собеседников, монотонным, скрипучим голосом говорил:

— Господа, по личному поручению нашего премьер-министра я вылетаю в Вашингтон. О результатах моей миссии буду лично информировать премьера. Если реакция американских коллег будет положительной, известный вам план начнет действовать незамедлительно. Поэтому во всех возглавляемых вами подразделениях прошу соблюдать готовность номер один. Моим заместителем временно назначается генерал Ярив. Прошу Вас, генерал.

Человек с квадратным лицом и прилизанными назад волосами поправил на мясистом носу роговые очки, за

толстыми стеклами которых глаза казались выпученными, как у страдающего базедовой болезнью. Он не спеша раскрыл кожаную папку.

— Моя служба приведена в боевую готовность и действует в теснейшем контакте с министерством обороны. До крупнейших телеграфных агентств и газет доведены сведения о том, что у нашей страны имеется новое секретное оружие большой разрушительной мощности. В этих сведениях нет указания на то, что речь идет об атомной бомбе, но намек достаточно прозрачен и должен оказать нужное психологическое воздействие. Одновременно нами подготовлена пресс-конференция министра обороны, во время которой министр несколько раз подчеркнет мысль о том, что наше правительство никоим образом не будет решать конфликты с помощью оружия, а, наоборот, предпримет все возможные шаги, чтобы урегулировать возникшую неприятность по дипломатическим каналам. Пресс-конференция состоится тотчас же после того, как будет приведен в действие план...

— Благодарю Вас, генерал. Как обстоят дела с агентурой? Прошу Вас, господин Авигур.

— Агентура подготовлена.

Третий из присутствующих — человек с жабьим лицом и редкими седыми волосами поднялся со своего кресла.

— В соседних странах наши агенты получили подробнейшие инструкции. С ними обговорены экстренные способы связи. В Европе и восточных странах подготовлены соответствующие выступления в защиту наших интересов. Имеется договоренность с редакторами ряда крупнейших газет, радиокompаний и телеграфных агентств... Предусмотрен сбор подписей и пожертвований в пользу нашего святого дела.

Жабье лицо расплылось в улыбке. Председательствующий тоже улыбнулся.

— Господа, — обратился он к остальным присутствующим, — с вашими докладами я ознакомился и одобрил их. Действуйте в соответствии с инструкциями. К сожалению, времени у нас нет. Через полтора часа улетает мой самолет. Провожать не надо. Я лечу как частное лицо.

...30 мая 1967 года в аэропорту Даллас, расположенном примерно в 17 милях от Вашингтона, приземлился самолет, прибывший из Парижа. Среди пестрой группы

пассажиров спускался по трапу в элегантном темном костюме и низко надвинутой на лоб шляпе господин. Его профессиональную принадлежность не определил бы даже самый опытный глаз. Он мог сойти и за преуспевающего дельца, и за дипломата, и за антрепренера кинозвезды. У господина не было багажа. Пройдя паспортный контроль, он сразу же вышел из аэровокзала и, сняв шляпу, вытер платком высокий лысеющий лоб. Судя по овалу лица, разрезу глаз, вновь прибывший на американскую землю был скорее всего представителем одной из восточных наций, как и встречавший его человек, вышедший из приземистого черного лимузина. Они тихо поздоровались на незнакомом для европейского уха языке, сели в автомашину, и она на большой скорости помчалась по широкой автостраде в направлении американской столицы.

Разговор в автомашине был очень кратким.

— Когда встреча? — спросил тот, кто прилетел в Вашингтон.

— Он примет Вас сегодня, — ответил встречавший.

Через несколько часов в роскошных апартаментах старинного особняка в Вашингтоне встретились двое. Сухощавый господин, прибывший из Парижа, представился сухо, по-военному шелкнув каблуками.

— Генерал Мейер Амит...

Другой, сугубо штатский человек, пожав руку своему гостю и пригласив садиться в глубокое кожаное кресло, сказал:

— Уолт Росту. Очень много слышал о Вас, генерал! Как Вы долетели?

— Отлично, и главное, с соблюдением полного инкогнито...

Генерал сделал паузу, видимо желая подчеркнуть этим важность своего последнего заявления, и затем продолжал:

— Господин советник, Вы, как истинный друг нашей страны, к которому меня направил лично премьер-министр Эшкол, должны понять всю деликатность и трудность моей миссии. Мне крайне необходимо иметь безошибочно точную информацию... Итак, вопрос первый и единственный: осудит или не осудит правительство Соединенных Штатов нашу военную инициативу по решению территориального спора с арабами?

— Господин генерал, Вы, конечно, прекрасно отдаёте себе отчет в том, как трудно ответить на Ваш, казалось бы, простой вопрос. Что касается самого ближайшего окружения президента Джонсона, реакция не будет отрицательной. Не станет же американское правительство поддерживать арабов. Однако в сенате и среди оппозиции президента, естественно, начнутся крики об агрессии, территориальных захватах и так далее. Но это вряд ли повлияет на позицию правительства. Мои коллеги из Центрального разведывательного управления считают, что влиятельных друзей вашей страны у нас вполне достаточно, чтобы заткнуть глотку особенно ярым крикунам. Завтра я устрою Вам встречу с одним известным лицом из ЦРУ, который, кстати, Вас хорошо знает...

...Утром 3 июня 1967 года премьер-министру Израиля Эшколу принесли срочную шифровку, полученную из Вашингтона. В ней было написано: «Нейтралитет гарантирован. Действия должны быть очень быстрыми, и они не вызовут никакого вмешательства американцев».

Вечером 3 июня на ширококвещательной пресс-конференции в Тель-Авиве выступил израильский министр обороны Моше Даян. Он клялся, что Израиль никогда не применит оружие в спорных вопросах с арабскими государствами и будет решать их только политическим путем.

А спустя два дня израильские вооруженные силы вероломно, без объявления войны начали агрессию против ОАР, Сирии и Иордании, подготовленную международным сионизмом, правящими кругами Тель-Авива и его секретными службами.

Генерал Мейер Амит, летавший с секретной миссией в Вашингтон и встречавшийся со специальным помощником президента Джонсона — Уолтом Ростоу, возглавлял в то время Координационный комитет, объединяющий все израильские разведывательные службы. Шефы этих служб собираются еженедельно в своей штаб-квартире на последнем этаже дома модерн, в небольшом зале скромного экспортно-импортного акционерного общества «с ограниченной ответственностью». Они сидят всегда на строго определенных местах, эти «акционеры». На почетном месте — председатель Координационного разведывательного комитета Израиля. По традиции он является одновременно и шефом политической разведки страны —

Моссад. Младшие коллеги шефа называют его почтительно «мемуне», что значит руководитель. По правую руку от мемуне восседает начальник военной разведки, носящей название Аман. Это место справа от шефа Координационного комитета военная разведка получила после начала агрессивной войны с арабами. Слева от мемуне сидит руководитель Шинбет — контрразведывательной службы Израиля. Далее следуют: начальник разведывательного отдела министерства иностранных дел и директор специального управления, занимающегося вербовкой среди евреев за пределами Израиля. В еженедельных совещаниях Координационного комитета часто принимают участие также генеральный инспектор израильской полиции и начальник «спешиап брэнч» — отдела политического сыска.

Таково сообщество тайных служб Израиля сегодня. Но оно имеет свою историю. Израильская разведка явилась порождением международного сионизма — прислужника мирового империализма.

СИОН И ЕГО ПОКЛОННИКИ

Сионизм... Что это такое?

Гора Сион находится, как известно, в Палестине. Именно от этого географического названия в конце XIX столетия и вошло в обиход понятие — сионизм. Правда, нынешняя израильская пропаганда не жалеет усилий для доказательства того, что сионизм так же древен, как гибель иудейского царства, после которого началось рассеивание евреев по белу свету. Идея создания самостоятельного еврейского государства «у священной горы Сион» исторически родилась сравнительно недавно, после того как в 90-х годах прошлого столетия австрийский журналист Теодор Герцль опубликовал свою книжку под названием «Еврейское государство», которую международный сионизм взял на вооружение в качестве идейного «манифеста». И конечно же, не «святой Сион» стал основной целью сионистов. Они были готовы создать свое государство где угодно, лишь бы имелась суверенная территория, поставив перед собой задачу обособления еврейских масс от трудящихся других наций, чтобы помешать им включиться в революционную борьбу за

социальный прогресс. Какие же идеи «открыл» миру Герцль, а вслед за ним развили его последователи? Эти идеи заключались в том, чтобы объединить всех евреев, проживающих в разных странах, по расовому признаку, собрать их в «стране обетованной», в Палестине, вокруг горы Сион, и создать там надклассовое общество, где не будет ни социального, ни политического неравенства. Вот ведь как: вместо непримиримой классовой борьбы — «гармония классов», вместо свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата — «надклассовое еврейство». А если разобраться, то это ничем не прикрытое намерение изолировать трудящихся евреев от бурно развивающегося пролетарского движения в тех странах, где они проживают, и в конечном итоге использовать их против этого движения.

С первых же дней рождения сионизма, — а организационно он оформился в 1897 году в швейцарском городе Базеле, где была создана Всемирная сионистская организация (ВСО), — стало совершенно очевидным, что сионизм нацелен против социалистических идей, против марксизма. В идеях сионизма нашли выражение мажоритарный национализм еврейской буржуазии, ее стремление выдать еврейскую нацию за «богом избранную», единую в классовом отношении. Еще в 1903 году В. И. Ленин писал в своей работе «Положение Бунда в партии», что «сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности».

В 1903 году Герцль послал письмо русскому министру внутренних дел Плеве, в котором нападал на революционное движение в России и предлагал сионизм в качестве средства ограничения влияния этого движения на еврейскую молодежь в России.

Враждебность «отцов» сионизма идеям социализма неизбежно толкала их в лагерь мирового империализма. Они готовы были запродаться любому империалистическому хищнику, претендовавшему на господство в Палестине и вообще на Арабском Востоке. Решение «еврейской проблемы» идеологами сионизма предполагалось путем обретения территории, то есть создания самостоятельного государства.

«...Богатым евреям, вынужденным теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенных шторах, можно будет в своем государстве свободно наслаждаться

жизнью...» Это цитата из дневника Герцля. Но чтобы пировать, фактически проповедовал Герцль, нужно прислуживать «сильным мира сего», забыть о человеческих нормах и моральных принципах. В свое время сионистский мессия находился в весьма дружеских отношениях с Вильгельмом II. В 1897 году он писал кайзеру Германии: «Если немецкие евреи эмигрируют, следствием этого будет возвращение из Соединенных Штатов немецких эмигрантов. В результате вы приобретете истинных сынов нации, предотвратите взрыв, который будет трудно ограничить какими-либо рамками, ослабите социализм, к которому обратились преследуемые евреи, изгнанные другими партиями, и выиграете время для решения социальных проблем». Письмо Герцль, правда, не отправил, но оно сохранилось в его бумагах.

В другой записи Герцль описывает беседу с принцем Баденским. «Я особо подчеркнул, — пишет Герцль, — что вместе с евреями на Восток придет немецкое влияние».

Сионистские лидеры убеждали правящие круги Германии опереться на них в борьбе с Англией за контроль над Ближним и Средним Востоком. Единомышленники Герцля вели двойную игру: они с не меньшим рвением готовы были идти в услужение к британскому империализму и в октябре 1902 года начали переговоры с английским правительством о заселении евреями некоторых районов Синайского полуострова.

Когда сионистские руководители пришли к выводу, что Германия не будет победительницей в первой мировой войне, они полностью переориентировались на Англию. Правительство Великобритании способствовало тогда осуществлению одного из основных пунктов сионистской программы — «собираанию евреев в Палестине». Англия проводила вероломную политику по отношению к арабам. Арабское население в Палестине в то время составляло 90 процентов, еврейское — 9 процентов.

О территориальных притязаниях сионисты официально заявили во время дипломатических переговоров после окончания первой мировой войны. Они потребовали у союзников, чтобы северная граница еврейского государства проходила по нижнему течению реки Литани (на территории Ливана), западным склонам горы Хермон и долине реки Ярмук (в Иордании), а восточная граница — по Хиджазской железной дороге, которая соединя-

ет Дара через Амман с Мааном (это лучшая часть Восточной Иордании).

Другими словами, сионисты зарились на всю Палестину, Трансиорданию и Южный Ливан. Когда же английский премьер Бальфур заявил, что сфера «интересов» сионистов будет ограничена только рамками Палестины, без Трансиордании, сионисты стали рассматривать это как «временную меру». Опираясь на поддержку британского правительства, созданные в ряде стран сионистские организации за двадцать лет, начиная с 1918 года, вывезли в Палестину 350 тысяч евреев. В период между войнами они захватили 80 процентов лучших земель страны, изгоняя арабов с насиженных мест.

В 1947 году Организация Объединенных Наций объявила, что Палестина — это страна, населенная двумя народами — арабским и еврейским. Исходя из принципа самоопределения было решено разделить Палестину на две части — независимое арабское и независимое еврейское государства. Решение от 29 ноября 1947 года определило границы каждого из них. Однако правящие сионистские круги не согласились с этим решением. Сионистская политика территориальной экспансии и изгнания арабского населения из Палестины стала с тех пор официальной политикой правительства Израиля.

В своей экспансионистской политике сионисты широко использовали антисемитизм. Сионисты никогда не считали антисемитизм злом. Он выгоден им, поскольку приводит к эмиграции евреев из стран, где они живут, в Израиль.

И об этом, кстати, тоже писал Герцль: «Я признаю тщетность и никчемность борьбы против антисемитизма... Кроме того, антисемитизм, будучи мощной и скорее подсознательной силой, не принесет евреям вреда. Я считаю его движением, полезным для развития еврейской индивидуальности».

А вот что писал другой лидер международного сионизма Бен-Гурион в нью-йоркской еврейской газете «Кемпфер»: «...Если бы у меня была не только воля, но и власть, я бы подобрал группу сильных молодых людей — умных, скромных, преданных нашим идеям и горящих желанием помочь возвращению евреев, и послал бы их в те страны, где евреи погрязли в грешном самоудовлетворении». Бен-Гурион считал, что наилучшим способом за-

ставить евреев различных стран выехать в Израиль является распространение самых жестоких и грубых форм антисемитизма, осуществляемое организованно, в широких масштабах, специальными эмиссарами сионизма.

Сионистская идеология, говорится в тезисах ЦК Коммунистической партии Израиля, основана на буржуазно-националистическом подходе к еврейскому вопросу. Сионистская идеология исходит из положения, что причиной антисемитизма будто бы является просто вражда к евреям и антисемитизм никак не связан с данным общественным строем, не связан с классовой, социальной и политической борьбой, происходящей в обществе. Поскольку сионизм отрывает еврейский вопрос от классовой почвы, он неизбежно приходит к выводу, что, пока евреи будут жить среди людей других национальностей, будет существовать и антисемитизм. Исходя из этого ложного вывода о «вечности антисемитизма», сионистская идеология развила «теорию» о том, что евреи не должны включаться в классовую борьбу за демократию, против капиталистических монополий, за социальный прогресс в тех странах, где они проживают, что они должны иметь свои собственные, обособленные организации.

Для проведения экспансионистской политики Израилю, естественно, понадобились сильные покровители. Ими стали Соединенные Штаты. В октябре 1948 года тогдашний президент США Трумэн заявил: «Мы обязались позаботиться о том, чтобы государство Израиль было достаточно большим, достаточно свободным и достаточно сильным, чтобы обеспечить самостоятельность и безопасность своего народа». Тогда-то и были заложены основы для постепенного установления связей между Соединенными Штатами и Израилем.

Верное своей тактике поддержки наиболее могущественной в данный исторический период империалистической державы, руководство международной сионистской корпорации все теснее связывало свою судьбу с американским монополистическим капиталом.

Ныне эти связи во всех областях — военной, экономической, разведывательной — стали более тесными. И здесь нет ничего удивительного. Израиль в планах американского империализма играет основную роль в противодействии национально-освободительному движе-

нию в арабских странах. Именно поэтому при помощи всевозможных сионистских организаций в Израиль перекачивается из Соединенных Штатов поток долларов. За 20-летний период, с 1948 по 1968 год, экономическая помощь Соединенных Штатов Америки Израилю составила 3,8 миллиарда долларов, из них 1,3 миллиарда — государственная «доля» и 2,5 — частные «пожертвования».

Если бы не щедрая помощь Вашингтона и других западных столиц, израильские правители давно бы уже обанкротились, ибо агрессивная политика против арабских народов и закупка новейшего оружия ежедневно обходятся Израилю почти в четыре миллиона долларов.

Ныне, как никогда ранее, усиливается значение прямых действий сионистского крупного капитала США, Англии и других государств Запада по оказанию финансовой помощи Израилю.

В августе 1967 года в Иерусалиме собрались просионистски настроенные мультимиллионеры, представители финансовых и промышленных магнатов из многих стран мира, чтобы обсудить возможности мобилизации дополнительных средств для израильских правителей. В итоге этой «конференции миллионеров» приток частного иностранного капитала в Израиль почти удвоился, а ежегодные пожертвования достигли 400 миллионов долларов. На конференции в 1967 году было решено превратить ее в постоянно действующий орган. С этой целью создали секретариат, региональные комитеты и составили расписание регулярных сессий. Вторая «конференция миллионеров» проходила в апреле 1968 года, а третья — в июне 1969 года.

Французская газета «Монд» сообщала 26 июня 1969 года, что в Иерусалим съехались бизнесмены-евреи почти из всех капиталистических стран, чтобы обсудить проблемы экономического развития Израиля. Всего на встрече присутствовало 240 представителей разных стран, чей наличный капитал, как писала «Монд», равнялся бюджетам двух-трех средних европейских государств. Теперь то в Нью-Йорке, то в Лондоне, то в Тель-Авиве одно за другим проводятся «региональные заседания» этой организации.

В результате всех этих усилий в Израиле значительно расширилось военно-промышленное строительство. Из

200 стратегических проектов, объявленных на «конференции миллионеров» в 1969 году, 63 уже реализуются, 19 завершаются, а 41 проект находится в стадии разработки. Их общая стоимость исчисляется в 200 миллионов долларов.

Многие из тех, кто финансирует сионистских правителей Израйля, стремятся сохранить инкогнито, чтобы не нанести ущерба своим деловым интересам в так называемом «третьем мире». Но уже давно ни для кого не секрет, что в кампании «деньги для Тель-Авива» лидерами выступают влиятельные финансовые группы США. Это банки Лемана и Куна-Леба, чьи связи с Белым домом широко известны. В Англии и Франции — это династия Ротшильдов. Израильских сионистов поддерживают британские банкиры Вольфсон и Клор. В Италии — это монополистическая группа Мейер, в Швеции — Валленберг, в Аргентине — Мирельман, в Южной Африке — Оппенгеймер, в Швейцарии — Розенбаум.

И в Западной Германии у сионистов также имеются состоятельные покровители. Например, такие, как бывший гитлеровский финансист Герман Абс, который через свою жену состоит в родственной связи с вышеупомянутым американским банкиром Леманом, и миллионер Шпиц, владелец объединения универсальных магазинов «Херти».

Покровители сионистов не остаются в убытке. В ряде империалистических стран они получают компенсацию в виде расширения государственных заказов или за счет налоговых льгот. Капиталовложения, реализованные в Израйле на «особых» условиях, приносят вкладчикам весьма значительные прибыли.

Международный сионизм финансирует не только военно-промышленную программу Израйля, но и подготовку кадров с высшим и средним специальным образованием, а также командировки специалистов в Израиль. Немалые средства затрачиваются и на обработку общественного мнения в произраильском духе, которая активно проводится повсеместно в капиталистическом мире и идет параллельно с расширением потока клеветы против арабских стран и кампаний антисоветизма. Многократно возросли ассигнования на подрывную деятельность секретных служб Израйля.

Беспрецедентно американское сотрудничество с Израилем в области разведки. За несколько месяцев до израильской агрессии, в июне 1967 года, оперативные данные, которые Вашингтон требовал от американских посольств, от ЦРУ и сотрудников военной разведки на Ближнем Востоке, в основном составлялись с учетом нужд Израиля.

Как сообщала зарубежная печать, американская разведка перед началом военных действий оказала Израилю значительную помощь. Так, в частности, эффективность воздушных налетов, произведенных Израилем 5 июня 1967 года, была обеспечена сведениями о размещении египетских аэродромов и самолетов, полученными из американских источников. Что касается политической и экономической информации, то государственный департамент США уже давно практикует передачу в израильское посольство в Вашингтоне копий всех представляющих интерес сообщений, получаемых им от посольств на Ближнем Востоке.

Действуя в тесном контакте с Центральным разведывательным управлением, израильская разведка активнейшим образом использует сионистские организации в разных странах. Таких организаций, если судить по Европейскому ежегодному справочнику, насчитывается свыше пятисот. Эти организации постоянно проводят обеды, приемы, вечера, бенефисы, лекции и митинги для сбора денег. Израильская агентура не упускает любую возможность и для политической пропаганды. Одна из основных ее целей — инспирация просионистских статей в зарубежной печати. Наиболее подходящие условия существуют в США: там выходит более 200 еврейских периодических изданий на английском языке и языке идиш. Информационный отдел «Американского сионистского совета» занимается «идеологическим» просвещением редакторов, публикацией статей об Израиле в ведущих журналах Америки, финансированием поездок в Израиль «людей, формирующих общественное мнение».

Во главе сионистских организаций в Соединенных Штатах стоит «Американское бюро международного сионистского исполкома», известное также под названием «Еврейского агентства». Официально «Еврейское агентство» считается израильской организацией. Его американский филиал, находящийся в Нью-Йорке, зарегистри-

Генералы военной разведки Израиля Зееви, Вейцман и Шарон

рован в министерстве юстиции США в качестве «инострального агентства».

Функции «Еврейского агентства» определены его соглашением с правительством Израиля от 1954 года: иммиграция, сельскохозяйственная колонизация, приобретение земельных участков, капиталовложения, частное предпринимательство, культурная деятельность. Но это, так сказать, официально. На самом деле основные силы агентства в настоящее время направлены на поддержание всеми средствами агрессивной политики Израиля.

Американская газета «Нешнл обсервер» приоткрыла занавес над деятельностью по сбору «пожертвований» в пользу Израиля. Она берет свое начало в Иерусалиме на секретных заседаниях Координационного совета, от которого и тянутся нити к «Еврейскому агентству». На регулярных заседаниях Совета помимо других вопросов, связанных с деятельностью израильских секретных служб, определяются и задачи агентства. После агрессии 1967 года агентство значительно активизировало сбор средств среди евреев, проживающих за пределами Израиля, и это явилось прямым следствием непомерно раздутых военных расходов Тель-Авива.

Центральный аппарат по сбору средств находится в Нью-Йорке. Он связан с 235 еврейскими общинами Соединенных Штатов. Сборы, как правило, носят характер периодических кампаний. Например, в 1970 году только в одном Нью-Йорке кампания длилась шесть месяцев: было проведено свыше восьми тысяч митингов, собраний и других мероприятий. Кампания 1971 года практически началась после визита в Соединенные Штаты президента Израиля Шазара и министра финансов Сапира. Шазар совершил турне по Соединенным Штатам и выступил на нескольких обедах и митингах и заручился обещанием сионистских лидеров разместить в США до конца 1973 года израильский заем на сумму в миллиард долларов. Организация «Объединенный еврейский призыв» дала заверение собрать в 1971 году пожертвований на сумму 400 миллионов долларов. Еврейские организации других стран намереваются предоставить Израилю 200 миллионов долларов.

Одной из самых крупных сионистских организаций в мире считается еврейская организация «Бнай Брит». Выходящий в Нью-Йорке ежемесячный бюллетень «Мидл

Ист перспектив», редактором которого является Альфред Лилленталь, пишет, что в начале своей деятельности «Бнай Брит» представляла интересы американских евреев в целом и была далека от сионизма. Однако в последние годы многое изменилось. Сионисты использовали «Бнай Брит» — благотворительную, религиозную, освобожденную от уплаты налогов американскую организацию для осуществления политической деятельности, противоречащей уставу этой организации. Вступив на политическую арену, «Бнай Брит» быстро расширила свое влияние на ряд правительственных учреждений США, в первую очередь действующих в области образования, бизнеса и средств массовой информации. «Мидл Ист перспектив» сравнивает эту организацию со спрутом, запустившим щупальца во все области внутренней и внешней политики Америки.

Бывший генеральный секретарь международного совета организации «Бнай Брит» С. Джофлес привел любопытный факт: «В числе сотрудников центрального аппарата «Бнай Брит» фигурирует некая Авис Шульман, работа которой контролируется израильским консульством в Нью-Йорке. В ее обязанности входит организация «инструктажей» для американских евреев, посещающих Советский Союз, и добыча сведений о советских гражданах, приезжающих в США. Собранная информация этим «Джеймсом Бондом» в юбке направляется для обработки и изучения в секретные службы Израиля.

У «Бнай Брит» есть отделение, которое называется «Лига борьбы с диффамацией». «Лига» имеет штаб-квартиру в Нью-Йорке и 28 провинциальных отделений, разбросанных по Америке, а также два отделения в Канаде. Она занимается организацией преследования лиц, «плохо отзывающихся» о политике Израиля. С этой целью «лига» прибегает к услугам произраильски настроенных конгрессменов. Она применяет различные приемы. Когда, например, американская пресса уделила много внимания израильским бомбардировкам мирных объектов в глубине египетской территории, «Лига борьбы с диффамацией» занялась замазыванием неблагоприятного эффекта и срочно пригласила для этого в Израиль за свой счет большую группу иностранных корреспондентов.

Одна из главных целей сионистских организаций в США — пропаганда необходимости эмиграции еврейского

населения в Израиль. Тем не менее американские евреи не очень-то желают попасть на «землю обетованную». «Самым странным аспектом ненормальных отношений между США и Израилем, — пишет «Мидл Ист перспектив», — является то, что американские евреи не испытывают никакого желания отправиться в Израиль и связать с ним свою судьбу. Даже сейчас, когда процесс «утечки мозгов» принял обратное направление и многие ученые и инженеры возвращаются в свои страны из Соединенных Штатов, очень немногие израильтяне покидают США ради возвращения домой. Евреи предпочитают земли, на которых они сейчас живут, молочным рекам и кисельным берегам Израиля».

Именно поэтому так неистовствует международный сионизм в своей пропаганде вернуть «заблудших сынов» к горе Сион, неистовствует, применяя все методы давления, шантажа и провокаций, присваивая себе «право» выступать от имени всех евреев и даже правопреемником евреев, уничтоженных германским фашизмом.

Сионизм беспринципен. Если Теодор Герцль уживался с кайзером Вильгельмом II, то его преемники находились в неплохих отношениях с Гитлером. Невероятно? Невероятно, но факт. Западногерманский журнал «Шпигель» в номере от 19 декабря 1966 года писал: «Победа немецких нацистов привела сионистов в необыкновенный восторг. В ней они сразу же усмотрели поражение просвещенного западного еврейства, которое ни в грош не ставило сионизм и предпочитало развиваться среди других народов... Так как сионисты и национал-социалисты рассматривали расу и нацию как мерило всех вещей, между ними неминуемо должен был возникнуть общий мост».

Сионисты и сегодня не вспоминают о том, как нацистские молодчики бросали еврейских детей в печи крематориев Освенцима и Майданека или использовали их как «материал» для опытов врачей-людоедов в эсэсовских мундирах. Правда, надо отдать должное и нынешним боннским неонацистам. Они не очень-то долго обижались на Тель-Авив за то, что там повесили гитлеровского преступника Адольфа Эйхмана. Бизнес есть бизнес! Этот бизнес принял самые отвратительные формы во время второй мировой войны, когда сионисты сотрудничали с гитлеровцами.

Под дулами винтовок израильских солдат покидают арабы родные места

БИЗНЕС НА КРОВИ

...Позднее полицейские свидетельствовали, что им «сразу» показались подозрительными трое людей, неподвижно стоявших на углу одной из оживленных улиц Тель-Авива. Но это было потом. А в тот мартовский день 1957 года трое терпеливо кого-то дожидались. Он наконец появился из подъезда дома — немолодой, элегантно одетый господин. Один из трех быстро приблизился к нему и выстрелил. Убитым оказался доктор Рудольф Кастнер, убийцей — некто Зеев Экштейн. Тайнственное преступление, прошумев по первым полосам прессы в течение нескольких дней, отошло в историю. Через некоторое время газеты опубликовали небольшую заметку, в которой сообщалось, что Зеев Экштейн, который был почему-то доставлен не в уголовную полицию, а в контрразведывательную службу Израиля, «покончил самоубийством в состоянии глубокой душевной депрессии».

...В начале 1955 года окружной суд Иерусалима буквально ломился от публики. Шел сенсационный процесс по делу бывшего председателя «Еврейского агентства» в Венгрии доктора Рудольфа Кастнера, которого израильский гражданин Малкел Гринвальд обвинил в сотрудничестве с гитлеровцами. Свидетель рассказывал, что, будучи руководителем сионистского Комитета спасения еврейского населения в 1944—1945 годах, Кастнер поддерживал тесную связь с нацистскими главарями, в частности с Эйхманом и эсэсовским генералом Бехером, от которых он узнал о плане ликвидации полумиллиона венгерских евреев. Однако он не только не предпринял никаких мер для их спасения, но и выдал гестапо, чтобы выслужиться перед гитлеровцами, еврейских парашютистов, заброшенных английской разведкой в Венгрию из Палестины.

Как это ни парадоксально, но факты были именно таковыми и касались не только Рудольфа Кастнера. Еженедельная газета ГДР «Хорицонт» опубликовала сенсационные документы, свидетельствующие о том, что между германским фашизмом и представителями сионизма на протяжении всей войны шли переговоры и заключались сделки по самому широкому кругу вопросов. Чего добивались нацисты от своих сионистских партнеров? «Они хотели, — пишет «Хорицонт», — путем осво-

бождения влиятельных в политическом и экономическом отношении евреев ослабить гнев народов мира, выступающих против фашизма и против фашистских массовых убийств. Они хотели создать благоприятные предпосылки для заключения гитлеровской Германией мира с англо-американцами на компромиссных условиях с ориентацией против Советского Союза или в крайнем случае для односторонней капитуляции третьего рейха перед Соединенными Штатами и Англией. И, наконец, они хотели добиться примерно для 250 главных нацистских военных преступников права убежища в Швейцарии».

Сионисты шли на контакты с гитлеровцами, ибо надеялись «выкупить» у них некоторых своих руководителей для использования их в борьбе против социализма и осуществления своих планов.

Шеф абвера адмирал Канарис принадлежал в третьем рейхе к самым отъявленным антисемитам. Но он охотно пользовался вместе со своими генералами услугами евреев. При этом Канарис опирался прежде всего на широко разветвленное международное сионистское движение.

Уже в 1939 году нацистский агент — журналист Штерн, он же Голдер, еврей по национальности, был направлен разведывательным управлением «Аусланд Абвер» (военная разведка за границей) в качестве нацистского агента не куда-нибудь, а в канцелярию самого папы римского.

В тайной фашистской военной организации Литвы в Ковно действовал под псевдонимом Клаус и под прикрытием солидного антиквара сионист капитан абвера Фритц Крамер. Как показал на допросах в советском плену начальник управления «Абвер III» генерал Франц Эккард фон Бентивеньи, в 1940 году, когда Литва стала советской республикой, Клаус по заданию фашистской разведки с тайной помощью нацистских дипломатов был переправлен в Берлин, а затем для продолжения своей шпионской деятельности против Советского Союза — в Швецию, и все это — с согласия гимmlеровского гестапо.

Генералы абвера, и в особенности генералы СС из службы безопасности, высоко оценивали антисоветскую деятельность сионистов. Сионистские деятели и элита службы безопасности, состоявшая в черном ордене «Мертвая голова», работали рука об руку, и это сотруд-

ничество успешно расширялось к обоюдной выгоде. Конечно, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер был детально обо всем информирован.

Воспоминания бывшего группенфюрера СС и генерал-майора фашистской полиции Вальтера Шелленберга убедительно подтверждают этот факт. Шелленберг как один из руководителей гестапо и службы безопасности несет значительную долю ответственности за массовые убийства евреев. Во время второй мировой войны он руководил VI отделом СД в главной канцелярии имперской безопасности. Этот отдел был главным органом фашистской контрразведки, и в начале 1944 года ему был придан отдел контрразведки ОКВ с его сионистскими агентами. Однажды Шелленберг писал для Гиммлера доклад об усилении антикоммунистической направленности в работе нацистской разведки. Вот те выводы, к которым он пришел в докладе: «После слияния военного сектора разведки и нашего VI отдела я принял также обширную систему осведомителей (разведывательную агентуру за границей), которой руководил — и очень успешно — один немецкий еврей... Техническое оснащение его бюро было настолько современным, что полностью соответствовало тем представлениям, которые я считал конечной целью для организации работы всего моего отдела. Все было механизировано и технически оснащено. Его разведывательная сеть охватывала много стран, где он собирал информацию среди представителей самых различных кругов общества. Деятельность этого человека была безупречной».

Несомненный интерес представляет история эшелона с австрийскими и немецкими евреями, который в декабре 1939 года, то есть через несколько месяцев после начала второй мировой войны, вышел из Вены, увозя своих пассажиров в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. Представитель службы безопасности оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман лично формировал и провожал эшелон до границы. Его сионистским партнером по переговорам был Герман Цви Егерман, служащий Венского университета. Только с этим эшелоном служба безопасности забросила на Ближний Восток, в основном в Палестину, девять шпионов, завербованных среди евреев. Сам Егерман вступил в 1942 году в ряды английских вооруженных сил, но вскоре был разоблачен

Интеллидженс сервис и арестован за принадлежность к террористической организации сионистов «Иргун цвай лойми».

Кстати, идея использования сионистских агентов на Ближнем Востоке принадлежала лично адмиралу Канарису, и он сделал немало для ее претворения в жизнь. В один из февральских дней 1942 года Канарис вызвал к себе начальника «еврейского отдела» абвера Миндельштейна и показал ему шифровку, полученную от резидента гитлеровской военной разведки на Ближнем Востоке. В ней сообщалось, что английская полиция арестовала в Тель-Авиве главаря тайной организации «Хагана», агента абвера Штерна. «Он ведь все знает об операции «Беженцы»? — спросил Канарис. «Да, он был одним из авторов этого плана», — был ответ. Канарис встал из-за стола, походил по кабинету.

— «Струма» уже вышла в море?

— Да.

— Капитану парохода дать телеграмму о немедленном возвращении в Констанцу. — Впрочем... вместо телеграммы сделайте вот что...

Чтобы понять этот диалог между Канарисом и Миндельштейном, нужно вернуться на несколько лет назад от того февральского дня 1942 года. Когда гитлеровский генеральный штаб начал разрабатывать планы вторжения на Ближний Восток, он столкнулся с неожиданной трудностью — с отсутствием агентурной сети. Участвовавшие провалы нацистских шпионов сократили до минимума тайную армию абвера и лишили его возможности получения крайне необходимой политической информации из этой точки земного шара. Решение «агентурного кризиса» пришло неожиданно.

Некто Фейвель Полкес, завербованный в свое время спецотделом, свел гитлеровских разведчиков со Штерном, который предложил абверу весьма хитроумный план: отобрать в венгерских и румынских гетто «надежных» евреев, завербовать их, а затем под видом беженцев начать перебрасывать на Ближний Восток. Идея пришлась по вкусу Канарису. Он сам лично дал этой операции кодовое название «Беженцы». В начале февраля 1942 года первая партия израильских беженцев, среди которых находились агенты абвера, была погружена в Констанце на борт парохода «Струма». Но, когда

«Струма» уже вышла в море, была получена шифровка о том, что Штерн арестован английской контрразведкой в Тель-Авиве. Не надеясь на то, что Штерн будет молчать, Канарис, чтобы замести следы своей операции, дал приказ выслать в море торпедный катер и потопить «Струму» вместе с ее скомпрометирующими пассажирами... Кстати, в операции «Беженцы» активное участие принимал уже упоминавшийся нами Рудольф Кастнер — один из «деловых» партнеров оберштурмбанфюрера СС Адольфа Эйхмана.

В конце 1944 года Эйхман начал «полное освобождение» Венгрии от евреев. К этому времени нацисты расстреляли, повесили, задушили в газовых камерах и сожгли в крематориях 5 978 000 евреев, то есть 72 процента всего еврейского населения двадцати одной европейской страны по состоянию на 1939 год. Гитлеровцами были уничтожены: 90 процентов литовских и латвийских евреев, 85 процентов польских, 83 процента чехословацких, 73 процента югославских, 80 процентов греческих евреев и т. д. Но фюреров СС это несколько не смущало. Они предложили сионистам сделку: так называемый «обмен еврейской крови на товары». В переговорах участвовали Адольф Эйхман, Курт Андреас Бехер, Герман Крумей, Отто Клагес и другие. Все это высокопоставленные чины СС и СД. Их сионистскими партнерами были Рудольф Кастнер, агент СД Гинди Гросс, Андор Бис, Миклош Кроус и т. д. От имени главного управления имперской безопасности Эйхман заявил Кастнеру в мае 1944 года: «Я предоставляю Вам уникальный шанс спасти миллион венгерских евреев. Деньги мне не нужны. Мне необходимо военное снаряжение и прежде всего грузовики».

Но Кастнеру и компании были нужны не всякие евреи, а те, кому хотел спасти жизнь международный сионизм. Поэтому торговля между Эйхманом и Кастнером велась так сказать «поштучно».

Лондонская газета «Таймс» 20 июля 1944 года писала в статье, озаглавленной «Меняем евреев на боеприпасы»: «Немецкие власти поддержали предложение, предусматривающее выкуп оставшихся в живых венгерских евреев за военное снаряжение, которое, однако, как было сказано, не будет использоваться на Западном фронте». В сообщении указывалось также, что гитле-

ровская Германия хотела бы получить в обмен на венгерских евреев военные материалы, прежде всего 10 тысяч грузовиков. Германия еще раз подтвердила, что боеприпасы и военное снаряжение будут использованы только против Советской Армии, но не против англо-американских войск.

Англичане тогда ответили отказом. Зато международные сионистские организации в 1944—1945 годах заявили о своей готовности в ответ на освобождение венгерских евреев снабдить нацистскую армию оружием при условии, что это оружие будет использовано только против Советской Армии. Они предложили, кроме того, свои услуги в организации переговоров третьего рейха по условиям капитуляции, если гитлеровская армия сложит оружие только перед войсками западных держав.

Весьма активно занимался торговлей евреями Курт Бехер. Будучи адъютантом штандартенфюрера СС Германа Фегейлейна, командира 1-й кавалерийской бригады СС, он принимал участие в массовых убийствах евреев в районе Припятских болот в июле—августе 1941 года. В то время только в районе Барановичей было уничтожено около 14 тысяч человек — стариков, женщин и детей еврейского происхождения.

Бехер использовал свой опыт нацистско-сионистского сотрудничества в торговле людьми. За 50 тысяч швейцарских франков, а позднее за 100 тысяч франков (какой трудящийся еврей мог собрать такую сумму?) СД выдавала евреям буржуа «специальное разрешение на выезд» в любую зарубежную страну. В 1942 году, разрешив выезд 28 голландским евреям, эсэсовцы «заработали» 1 290 тысяч швейцарских франков!

В середине 1944 года ввиду приближающегося военного поражения гитлеровской Германии СС оказалась в цейтноте. Этим объясняется новая «цена»: тысяча долларов за каждого еврея. Платить следовало валютой в Германии или переводить деньги на закрытый счет в Швейцарию.

30 июня 1944 года первый эшелон с евреями вышел из Венгрии в направлении Берген — Бельзена. В нем находилось 1648 человек. В большинстве случаев это были состоятельные люди, в том числе родственники Каствнера, а также ряд сионистских активистов. Эшелон благополучно прибыл в Швейцарию. Тем временем

штурмбанфюрер СС Ганс Эгген из штаба начальника отдела главного имперского управления безопасности группенфюрера СС Шелленберга за часть вырученной валюты усиленно закупал в Швейцарии военное снаряжение для СС.

В телефонограмме, записанной рукой советника Вагнера, эксперта по вопросам разведки в министерстве иностранных дел, говорится: «Главное управление имперской безопасности сообщило по телефону, что для закупок оружия для войск СС в нейтральных и враждебных странах в обмен на освобожденных евреев следует направить в Швейцарию еще один эшелон венгерских евреев в составе 1000 человек, как только будут предоставлены необходимые транспортные средства».

Германская миссия в Будапеште вела переговоры с венгерским правительством относительно дальнейшей эмиграции состоятельных евреев. Речь шла прежде всего о 700 евреях, которые через швейцарскую миссию в Будапеште получили «сертификаты на эмиграцию» в Палестину, и о 400 евреях, которые «ввиду экономических связей со Швецией» получили через посредников шведские «охранные паспорта».

Свой закулисный торг нацисты и сионисты вели в то время, когда почти миллиону евреев еще предстояло пройти через газовые камеры и крематории лагерей смерти.

Когда начался процесс над Рудольфом Кастнером, в Израиле вышла книга «Вероломство». Автор, в прошлом активный участник экстремистских террористических организаций, Бен-Хехт выступил на этот раз в роли обвинителя, привел доказательства того, что сионистские лидеры помогали нацистам в их зверствах.

«Трусливые члены еврейских союзов Лондона и Америки, эти сионистские лидеры, с безразличием и без протестов взирали на то, как шесть миллионов их сородичей задыхались в газовых камерах, горели в печах, шли на виселицу», — пишет Хехт о вожаках сионизма, которые, по его данным, были осведомлены о времени, методах и месте грядущих расправ, но отказывались дать спасительный сигнал жертвам. Согласно показаниям Хехта многие из венгерских евреев находились всего лишь в трех милях от румынской границы и охранялись очень небольшим нацистским отрядом. Успокоенные заверения-

ми Кастнера, они были в полном неведении о своей судьбе вплоть до того момента, как их подвозили к крематорию. В книге рассказывается, что некий Джоэль Бранд выбрался из этого ада как посредник от нацистов с предложениями «товарообменной сделки». Фашисты предлагали в качестве своего «товара» грузовики человеческих жизней. Однако из-за того, что Хаим Вейцман, будущий президент Израиля, отказывался в течение нескольких недель принять Бранда, эта сделка не смогла состояться.

В сделке прямо или косвенно участвовал такой деятель израильского государства, как премьер-министр Бен-Гурион. Хехт показывает, что мотивом действий этих сионистских лидеров, стремившихся к созданию израильского государства, было отнюдь «не спасение еврейских жизней». Они «помалкивали о нацистских зверствах и были крикливы, как гуси, когда речь шла о нуждах сионизма в Палестине», — пишет Хехт. Если бы массы населения в Палестине, заявляет он, знали, что произошло в Венгрии, лидеры «Еврейского агентства» потеряли бы власть.

В ходе процесса адвокат Кастнера привел признание Ицхака Гринбаума, главы комитета спасательных операций «Еврейского агентства»: «Если меня спросят, можете ли вы дать из фондов «Объединенного еврейского призыва» деньги на спасение евреев, я отвечу: «Нет!» и вновь скажу: «Нет!». По моему мнению, мы должны сопротивляться этой волне, которая ставит перед сионизмом второстепенные задачи».

В то же время в лагерях для перемещенных лиц в Европе в конце второй мировой войны велась непрекращающаяся сионистская пропагандистская кампания за перевозку беженцев в Палестину. Об этом свидетельствует английский генерал Фредерик Морган: «Все дело было представлено как стихийная тяга измученных и преследуемых людей к их давно потерянному отечеству. Я полагаю, что на самом деле среди них было очень мало желающих по собственной воле отправиться куда-нибудь, кроме США. Я смог проследить, как, полагаю, и некоторые другие, мощную движущую силу этой эмиграции... — так называемый «Американский совместный комитет по распределению», который на самом деле являлся важным звеном сионистской организации в Европе».

В своей книге «Эйхман в Иерусалиме» израильская журналистка Ханна Арендт не только подтверждает тесные связи между Эйхманом и Кастнером, которые помогли спастись видным еврейским сионистам в Венгрии и способствовали последующему истреблению десятков тысяч других евреев, но и прослеживает сотрудничество сионизма и нацизма.

По сведениям Арендт, уже в первые месяцы становления гитлеровского режима сионисты были связаны с германскими властями и использовали свое положение, чтобы дискредитировать антисионистов и ассимилированных евреев. Сионистские лидеры выступали под лозунгом «Носи желтую звезду с гордостью», потому что это означало конец ассимиляции евреев и усиление их собственного влияния. Надеждой сионистских организаций в Германии было то, что нацистская политика в отношении евреев приведет к эмиграции их в Палестину. Результатом стало соглашение между «Еврейским агентством» в Палестине и нацистскими властями об оказании содействия сионистским планам организации незаконной иммиграции в «Святую землю». В этой операции участвовали СС и гестапо.

Как до, так и после второй мировой войны сионисты стремились противостоять любым усилиям дать приют вне Палестины евреям, бежавшим от гитлеровцев. В 30-х годах американский министр внутренних дел под давлением сионистов выступал против расселения еврейских беженцев в качестве постоянных жителей на Аляске. Затем аналогичное давление было оказано на австралийское правительство, чтобы то отказалось от «кимберлийского» проекта расселения еврейских беженцев в Западной Австралии, который поддерживала Лига свободных земель. Лига свободных земель позднее задавала вопрос в своих публикациях: «Кто может сказать, сколько тысяч еврейских жизней могло бы быть вырвано из лап Гитлера, если бы не антиеврейское давление со стороны сионистов? Кто может сказать, сколько тысяч человек могли бы начать новую жизнь в Кимберли вместо того, чтобы кончить в Освенциме?»

Адвокат по гражданским правам и известный либерал Моррис Эрнст указывал на то, что сионисты саботировали план президента Рузвельта по спасению 500 тысяч человек от гитлеровских репрессий путем предостав-

Израильские войска принесли смерть и разорение мирным жителям арабских стран

ления им политического убежища. Сионисты возражали под предлогом того, что «это откроет евреям другие двери, помимо палестинских». Эрнст привел объяснение Рузвельта, почему был похоронен план спасения: «Мы не смогли осуществить этот план, потому что господствующие сионистские лидеры Америки не захотели поддерживать его».

«Не может быть! Почему же?» — спросил Эрнст.

Рузвельт ответил: «Сионистское движение знает, что Палестина остается и некоторое время останется страной, живущей на дотации. Они знают, что могут обеспечить для Палестины огромные суммы, утверждая: «Другого места, куда бы мог поехать бедный еврей, нет». Если же было бы обеспечено политическое убежище для всех людей, независимо от расы и вероисповедания, они (сионисты) не смогли бы получить свои деньги».

Иерусалимский суд постарался замаять дело Кастнера. Он был освобожден из-под следствия «за недостаточностью улик».

Сионистские лидеры, особенно после второй мировой войны, испытывали животный страх при мысли о том, что их многолетний союз с нацистскими преступниками станет известным. Поэтому каждый человек, посвященный в их тайну, каждый разоблачительный скандал представлял для сионистов опасную угрозу. Многие сионистские деятели пытались замести следы. Того, кто не хотел или не мог молчать, обрекали на смерть.

Когда был пойман Адольф Эйхман, некоторые представители буржуазной печати из кожи вон лезли, чтобы представить эту операцию актом «справедливости и отмщения». Нет, отнюдь не о загубленных жизнях шести миллионов евреев думали сионистские руководители, а о том, чтобы ликвидировать еще одного свидетеля постыдно-чудовищного гешефта на крови. 1 июня 1962 года Адольфа Эйхмана повесили в израильской тюрьме. Но его подробные показания во время секретных допросов так и остались не обнародованными и хранятся в сейфах израильской разведки. Кстати, известно, что в 1960 году во время секретных переговоров между ФРГ и Израилем речь шла и о предстоящем суде над Эйхманом. Аденауэр, представлявший западногерманскую сторону, обратился к Бен-Гуриону с просьбой постараться избежать в ходе процесса «нападок» на ФРГ путем сравне-

ния ее с третьим рейхом и вообще не возлагать на Западную Германию ответственности за преступления гитлеровцев в годы второй мировой войны. Бен-Гуриону было трудно не выполнить просьбу своего западногерманского «коллеги», тем более что Аденауэр не преминул напомнить о том, что Бонн «искупил» вину нацистов, выплатив Израилю «компенсацию» за шесть миллионов евреев, уничтоженных гитлеровцами, 1 250 миллионов марок. Что ж, деньги эти были действительно получены и использованы для закупки вооружения в ФРГ. А когда Аденауэр пообещал еще 320 миллионов марок в виде кредита, то Бен-Гурион дал твердое обещание покончить с Эйхманом без особого шума. Впрочем, израильскому премьеру и не очень выгодно было поднимать этот шум. Ведь кому-кому, а Бен-Гуриону было известно, насколько широким было сотрудничество сионистов и их разведывательных органов с нацистами. Разве не по его личному указанию были уничтожены сначала Фольке Бернадотт, а затем доктор Рудольф Кастнер?

Граф Фольке Бернадотт был объявлен сионистами вне закона с того момента, когда он начал готовить к публикации свои дневники. 28 августа 1948 года в него стреляли члены израильской террористической группы. 17 сентября 1948 года граф Бернадотт вместе с руководителем группы наблюдателей ООН полковником Андрэ Серотом погиб в Иерусалиме. Стреляли те же головорезы из сионистской террористической группы «Штерн», которая позднее послужила основой для формирования израильской секретной службы.

Конечно, сионистские лидеры не могли забыть «заслуг» Рудольфа Кастнера. Но он после процесса стал слишком одиозной фигурой. Поэтому израильская разведка подослала к нему Зеева Экштейна, а потом уничтожила и этого агента, чтобы замкнуть круг...

Что ж, международный сионизм всегда отличался потрясающей беспринципностью и цинизмом. Ну разве не об этом говорит тот факт, что сионистские лидеры тянут сейчас руки к золоту, которое было награблено истребительными командами Эйхмана. Это — страшное золото. Это — золотые коронки, браслеты, серьги, броши, обручальные кольца, вырванные и отрубленные вместе с пальцами у жертв, которых эсэсовцы отправляли в крематории Освенцима, Майданека и других лагерей смерти.

ЭШЕЛОН СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Апрель 1945 года. Фашистская Германия накануне поражения. Адольф Гитлер, обуянный животным страхом перед неизбежностью расплаты, решает покончить жизнь самоубийством. «Если мы попадем в плен к русским, — говорит он своей любовнице Еве Браун, — они нас посадят в клетку и будут показывать в зоопарке».

Начальник главного административно-хозяйственного управления СС Эмиль Поль не думает о смерти. Наоборот, он хочет спасти свою шкуру и заодно с ней «золотой запас» своего управления СС, оцениваемый в четверть миллиона долларов. По заданию эсэсовских фюреров он руководит погрузкой «трофеев» в эшелон специального назначения, состоящий из 24 вагонов, который должен направиться в Тюрингию. «Трофеи» — это валюта, ценные бумаги, кольца, броши, браслеты, золотые коронки, драгоценные камни, четыре с половиной тысячи слитков чистого золота — каждый весом по 35 фунтов. Эмиль Поль уже давно занимался оприходованием «трофеев». Их поставляли специальные команды Эйхмана из многочисленных лагерей смерти, в которых нацисты умертвили миллионы людей. Только из Освенцима в сейфы Имперского банка поступало ежедневно около 12 килограммов вырванных у жертв золотых коронок и зубов. За год «приход» этого золота составлял почти четыре с половиной тысячи килограммов. Золото умерщвленных евреев, русских, французов, поляков, болгар...

О том, как это делалось, расскажет через год — 15 апреля 1946 года на очередном заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге бывший начальник лагеря Освенцим Рудольф Гесс.

Представитель обвинения от США полковник Эймен читает письменные показания Рудольфа Гесса:

«Я был начальником лагеря в Освенциме до 1 декабря 1943 года. Я думаю, что по крайней мере 2 500 000 жертв было там истреблено путем отравления в газовых камерах и сожжения и по крайней мере еще 500 000 человек погибло от голода и болезней. Таким образом, общая цифра погибших достигает трех миллионов человек, т. е. 70 или 80% всех лиц, посланных в Освенцим в качестве заключенных... Среди заключенных было множество лиц, принадлежавших в большинстве

случаев к еврейской национальности, из Голландии, Франции, Бельгии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Греции и других стран. В течение лета 1944 года только в Освенциме мы казнили примерно 400 тысяч венгерских евреев».

Эймен: Это все правильно?

Гесс: Да.

Полковник Эймен продолжал:

«Массовое истребление путем отравления газом началось летом 1941 года и продолжалось до осени 1944 года... Все массовые казни путем удушения в газовых камерах проводились по непосредственному распоряжению, под наблюдением и под ответственностью главного имперского управления безопасности... Окончательное решение еврейского вопроса означало полное уничтожение всех евреев в Европе. В июне 1941 года мне было приказано позаботиться об оборудовании для их истребления в Освенциме... Когда я устроил помещение для уничтожения, я применял циклон Б — кристаллизованную синильную кислоту, которую мы бросали в камеру смерти через небольшое отверстие. В зависимости от температурных условий в этой камере люди умирали в течение 3—15 минут. О наступившей смерти мы узнавали потому, что находившиеся в камере люди переставали кричать. После того как трупы были вынесены, наши особые команды занимались тем, что снимали с жертв кольца и извлекали золотые зубы».

Эймен: Все это правда и соответствует действительности, свидетель?

Гесс: Да.

Эймен: Кстати, что делали с золотом, которое вынимали изо рта трупов, вы знаете?

Гесс: Да. Золото расплавлялось и передавалось главному санитарному управлению СС в Берлине. 1 декабря 1943 года я был назначен начальником I Отдела группы «Д» главного административно-хозяйственного управления и оставался на этом посту до самого конца войны. Поль, бывший начальником главного административно-хозяйственного управления, часто вел со мной письменные и устные переговоры по вопросам, касавшимся лагерей...

Эмиль Поль ровно за год до Нюрнбергского процесса, конечно, не мог знать, что его подчиненный расска-

жет трибуналу, как увеличивался золотой запас Имперского банка...

Начальник главного административного управления нервничал. Погрузка в вагоны эшелона специального назначения шла недостаточно быстро. Мешали частые воздушные тревоги. Наконец все двадцать четыре вагона были загружены, запломбированы, и поезд, охраняемый сотней отборных эсэсовцев, двинулся в направлении города Бад-Зальцунген, останавливаясь днем на маленьких станциях и получая зеленую улицу по ночам, чтобы не попасть под бомбежку штурмовой авиации.

В предместьях Бад-Зальцунгена находилась шахта «Кайзерод». Там, на руднике 11/3 на глубине 800 метров, было подготовлено специальное хранилище. Его строили обреченные на смерть заключенные концлагеря Бухенвальд под присмотром специальной команды СС. Тайник был недосыгаем для бомб, в нем поддерживалась постоянная температура. Именно здесь и было решено спрятать нацистские сокровища от наступающих войск стран антигитлеровской коалиции с тем, чтобы нацисты и германские монополисты снова смогли воспользоваться ими в подходящий момент.

Двадцатичетырехвагонный эшелон специального назначения добрался до местечка Меркерс. Все золото и другие ценности, среди которых находились последние партии золотых зубов и коронок — их даже не успели переплавить, — были опущены на подъемниках в бетонные тайники. Команда эсэсовской охраны должна была взорвать подъемники и превратить весь рудник в кучу обломков. Однако взрыва не последовало. Эсэсовцы расстреляли не всех заключенных, которые строили тайник. Некоторым из них удалось бежать. Они встретили наступавшие американские войска и рассказали им о сокровищах, спрятанных на шахте «Кайзерод». Получив это известие, американский генерал Джордж Паттон приказал 90-й дивизии предпринять 5 апреля марш-бросок и вечером того же дня записал в своем дневнике: «Самое приятное известие за сегодняшний день мы получили в 17 часов 05 минут, когда пришла телефонограмма о том, что 90-я дивизия захватила в Меркерсе немецкие запасы золота».

12 апреля 1945 года американские генералы Эйзенхауэр, Паттон и Брэдли отправились в Меркерс, где еще

вели перестрелку отдельные группы эсэсовцев. Во время осмотра шахты пояснения давал американский полковник Бернштейн, который по заданию финансового отдела американского верховного командования вместе с группой помощников в течение многих дней и ночей взвешивал золото, пересчитывал валюту и сортировал тысячи украшений и часов. В своих мемуарах генерал Эйзенхауэр оценил общую стоимость захваченных ценностей в 250 миллионов долларов.

Американская армия переправила золото через Франкфурт-на-Майне и Роттердам в США. Официального подтверждения американского казначейства о его поступлении не последовало, США ни разу не упомянули об эсэсовском золоте на международных переговорах.

Генералитет США с самого начала отдавал себе отчет в том, что в Меркерсе в их руки попало не просто какое-то «германское» золото, а обгаренная кровью эсэсовская «добыча» Гиммлера и Эйхмана. 7 апреля 1945 года американский генерал Паттон, например, заметил по этому поводу следующее: «Я позвонил (генералу) Брэдли и сказал, что ввиду ценности трофея и с учетом выступлений прессы речь идет скорее о политическом, нежели о военном деле...»

И вот сегодня сионисты громогласно претендуют на зловещие «трофеи». «Израиль, как естественный наследник, может претендовать на это золото, — писала израильская газета «Едиот хадашот». Его можно было бы использовать для защиты оставшихся в живых евреев в Израиле путем закупки самолетов «фантом», а также для стимулирования рождаемости...» В духе этой газеты высказалась и премьер-министр Израиля Голда Меир.

Какой потрясающий цинизм! Сионистские лидеры хотят еще раз ограбить людей, умерщвленных нацистами четверть века назад. И не только ограбить, но и обратить это золото на дальнейшее убийство, на продолжение агрессии против арабских стран. Кстати, не потому ли правящие круги США столь охотно предоставляют «фантомы» Израилю, что и у них «рыльце в пуху»... А может быть, и недалек тот час, когда Вашингтон и Тель-Авив договорятся в частном порядке, как распорядиться коронками и кольцами умерщвленных гитлеровцами русских, французов, голландцев, евреев, поляков и других европейцев?

Ведь недаром же сионисты подняли около года тому назад шумную кампанию в пользу создания «специального комитета», аналогичного «отделу 06» — детища израильской разведки, который провернул «дело Эйхмана». Эта инициатива была поддержана Голдой Меир. К организации махинаций для «возврата» золота был официально подключен израильский министр финансов. С просьбой содействовать «возврату» золота член кнессета Циммерман обратился к пяти членам израильского кабинета министров и влиятельным сионистским деятелям. Это были М. Бегин, М. Кол, Ш. Перес, И. Сапир и д-р. М. Бадер.

Бывший министр Менахем Бегин — лидер профашистской партии «Херут», член кнессета, один из лидеров оппозиции, вышел из состава правительства Израиля в 1970 году в знак протеста против заключения соглашения о временном прекращении огня с арабами; министр М. Кол, бывший казначей «Еврейского агентства» и член исполкома Всемирной конференции сионистов; министр Ш. Перес, бывший статс-секретарь израильского военного министерства, автор плана насильственного изгнания 300 тысяч арабов с территории оккупированного Израилем египетского сектора Газы; министр И. Сапир, бывший президент исполкома израильской партии «Общие сионисты»; д-р М. Бадер, один из основателей тайной сионистской организации «Хагана».

Сейчас эта кампания приутихла. Может быть, потому, что договоренность о «возврате» золота уже достигнута, или эта операция, попав в руки израильской разведки, перешла с первых полос израильских и просионистских газет и журналов на листы деловой бумаги, в правом углу которых стоит гриф «совершенно секретно». Конечно, израильская разведка ломает себе голову не только над тем, как получить зловещее золото.

ЗА ФАСАДОМ ИЗРАИЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ

Но вернемся к нынешним израильским разведывательным службам, поговорим о них более подробно, тем более что за последние годы изменилась их структура и поменялись шефы.

Начнем с Моссада — политической разведки. Родилась она в 1937 году, как организация по тайной переброске

евреев-эмигрантов в Палестину и снабжению палестинских колонистов оружием. В дальнейшем она превратилась в разведывательно-диверсионный орган международного сионизма исключительно агрессивного характера. Первая штаб-квартира Моссад находилась в Женеве. Затем во время второй мировой войны ее перевели в Стамбул. В тот период Моссад создала специальную службу по изготовлению фальшивых документов для нелегально вывозимых из Европы евреев. Руководил ею Цви Дивштейн, занимающий ныне пост заместителя министра финансов Израиля. Во главе различных подразделений Моссад стояли и такие небезызвестные личности, как Иегуда Авриель, который позднее был назначен израильским послом в Италии, Яхуда Арази, ныне владелец крупнейших отелей в Тель-Авиве, Ефраим Еллин, ныне хозяин автомобильного завода в Израиле, и Тедди Коллек, назначенный впоследствии мэром Иерусалима. С политической разведкой были также связаны министр финансов Израиля Пинхас Сапир, министр информации Израэль Галили, бывший премьер-министр Леви Эшкол и другие.

В 1953 году по решению Бен-Гуриона разведывательные службы Израиля были коренным образом реорганизованы, и Моссад обрела свою теперешнюю автономию. Тогда-то ее шефом и был назначен Изар Гарель, который вместе с этим получил пост первого председателя Координационного комитета. В отставку он ушел в 1963 году.

С 1963 по 1968 год пост председателя Координационного комитета и шефа Моссада занимал уже упомянутый нами генерал Мейер Амит, его преемником стал генерал Эва Замир. У него темное политическое прошлое: его арестовывала в Палестине английская полиция за контрабандную торговлю и перевозку оружия. Однако он, видимо, нашел общий язык с колониальной британской полицией, ибо его не только освободили, но и пригласили позднее учиться в Англию. В 1954 году Замир окончил английский военный колледж, а в 1956 году был назначен военным атташе Израиля в Великобритании. Ему была поручена ответственная операция — закупка оружия в Англии по поручению военного ведомства Израиля. Замир сохранил широкие связи в Англии и по сей день.

Примечательно, что Замир, как утверждают, является доверенным лицом Моше Даяна. В середине 1970 года некоторые западные буржуазные газеты опубликовали любопытный документ, который попал к журналистам из досье американской военной разведки. Из документа явствовало, что Моше Даян сразу же после второй мировой войны был завербован английской разведкой и использовался ею в качестве секретного агента. Подобно Замиру, его патрон Даян арестовывался английскими властями в Палестине, но затем был ими освобожден и превратился в «друга Лондона».

Второе по значению место после Моссада занимает военная разведка Аман («Шерут модин»).

Аман направляет разведывательную деятельность военных атташе Израиля за границей. Военная разведка имеет собственную информационную службу, которая одновременно выполняет функции военной цензуры как в Израиле, так и на оккупированных Израилем территориях арабских государств. Численность личного состава и значение Амана резко выросли после англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году.

С 1964 года военную разведку Израиля возглавляет Ахарон Ярив. Это его псевдоним. Настоящее имя и фамилия нынешнего шефа военной разведки — Арон Рабинович. Родился он в Латвии в 1921 году. В 1931 году вместе со своими родителями эмигрировал в Палестину. В 1941 году Ярив поступил на службу в английскую армию, участвовал в войне в Северной Африке. К концу войны дослужился до чина капитана английской армии. Будучи уже связанным с секретной службой сионистских организаций, Ярив ушел в отставку из английской армии и стал офицером в Израиле. В 1950 году был направлен на учебу в парижскую военную академию. После окончания ее в 1957 году он получил назначение на должность военного атташе в Вашингтоне.

Первым заместителем Ярива является генерал Шлема Газит. В его ведении — планирование и исполнение репрессивных акций против арабского населения на оккупированных землях.

Второй заместитель начальника Амана — полковник Арие Шалев. Он, так же как и его шеф, окончил высшую военную академию в Париже. Сфера его деятельности — дезинформация.

Шалев, в частности, лично готовил пресс-конференцию Даяна 3 июня 1967 года, когда за 48 часов до нападения Израиля на Египет Даян уверял, что Израиль якобы не намерен прибегать к оружию и будто бы предпримет конструктивные шаги по дипломатическим каналам с целью урегулирования ближневосточного кризиса. Между тем эта пресс-конференция состоялась после того, как вопрос о нападении на Египет был уже решен Тель-Авивом...

И наконец, контрразведка Шинбет, или, как ее официально называют, Шабак — сокращенное название на языке иврит управления общей безопасности — «Шерут битахон клали». Шинбет состоит из четырех основных подразделений: службы контрразведки против арабских стран, службы контрразведки против стран Восточной Европы, службы наблюдения за арабами, проживающими в Израиле, и специальной службы по проведению акций на оккупированных территориях. Особенно свирепствует Шинбет на захваченных арабских территориях, где она действует совместно с Аман и израильской полицией, применяя те же методы, что и позорно известное гитлеровское гестапо. Что ж, израильская агентура не утруждала себя изобретением новых методов, приемов и выработкой новых инструкций, а взяла на вооружение, «приспособив» к местным условиям, детально разработанные в свое время инструкции кровавого управления имперской безопасности гитлеровской Германии.

В начале книги уже упоминалось еще о двух специальных подразделениях, шефы которых входят в Координационный комитет Израиля. Это, во-первых, разведывательный отдел министерства иностранных дел. Его основной задачей является анализ политической информации о внутренней и внешней политике арабских государств, а также о политических и социальных процессах, происходящих в арабском мире. Во-вторых, это «Служба преследуемых евреев», возглавляемая опытным разведчиком Шаулом Авигуром. Она пытается использовать в своих шпионских и подрывных целях еврейское население, живущее в других странах.

В тесном контакте с агентурой Авигура действуют созданные в министерстве обороны Израиля два управления — «психологической войны» и «специальных задач». Функции первого управления в особой расшифров-

Как и множество других его соотечественников, он погиб от преступной руки израильского агрессора

ке не нуждаются. Что же касается второго, то оно ведаёт подготовкой и осуществлением диверсионных операций силами засекреченного «Подразделения 131». Свою деятельность «Подразделение 131» начало с того, что сформировало в Египте подпольную молодежную сионистскую организацию. Контакт с ней поддерживал из Тель-Авива полковник израильской военной разведки Абрахам Дар, приезжавший неоднократно в Каир с фальшивыми документами английского коммерсанта Джона Дарлинга. Он сколотил два отряда сионистских молодчиков. Главарей этих отрядов на время переправили через Европу в Израиль для специальной диверсионной подготовки. Затем они вернулись в Каир и были отданы под начало обособившегося там майора израильской военной разведки Макса Бенета.

Ранее Бенет руководил израильской нелегальной резидентурой в Ираке, скрывавшейся под вывеской английской коммерческой фирмы, а в 1952 году под такой

же «крышей» Бенет обосновался в Каире и занялся диверсиями и экономическим вредительством в Египте. Но вскоре банда Бенета была разоблачена египетскими органами безопасности.

Израильские специальные службы не брезгают ничем в своей работе.

Среди классических методов вербовки шпионов — подкуп, шантаж, угроза физической расправой. На первом месте почти всегда был подкуп. Израильские агенты за рубежом стремятся использовать националистические настроения некоторой части еврейского населения, нередко прибегая к интригам, лести и обману.

На первом этапе «сближения» с кандидатом в шпионы тель-авивские «ловцы душ», как правило, не требуют каких-либо сведений или услуг недозволенного характера. Сначала идет духовная обработка «брата по крови». Его сознание пытаются отравить идеологическими заповедями сионизма. Его знакомят с основными догмами «отцов» сионизма Герцля и Бен-Гуриона или с их сегодняшними толкователями вроде Бади, который утверждает, что евреи — «избранная нация».

Обычно израильские агенты, внушая своим «братьям по крови» расистские идеи о некоей «избранности еврейского народа», пытаются одновременно привить им мысль о том, что они находятся в своей стране во враждебном окружении антисемитов. И даже если в данной стране антисемитизма практически не существует, агентов Тель-Авива это нисколько не смущает: ведь учил же их в свое время Бен-Гурион, что если где-либо и нет антисемитов, то надо туда срочно послать сионистов, которые сами выступят в роли антисемитов и спровоцируют брожение среди местных евреев! У Бен-Гуриона в этом отношении слова не расходились с делом. Известно, что он, став премьер-министром Израиля, приказал своим секретным агентам взорвать синагогу в Багдаде, а затем использовал эту преступную провокацию для пропагандистских воплей прессы Тель-Авива о «чудовищном акте арабского антисемитизма».

Заключительный этап приобщения «брата по крови» к израильской разведке состоит в том, что иностранному гражданину, одурманенному сионистскими сказками о кознях антисемитов, предлагают во спасение его души и тела тайно служить Израилю.

«Сионизм, — изрек однажды Бен-Гурион, — имеет сегодня один смысл: «Сион»... Израиль должен быть центром всемирного еврейства, его высшим светочем и гордостью». Служба «высшему светочу» состоит, однако, в самом обычном шпионаже и диверсиях.

Основные силы специальных служб Израиля брошены сегодня против арабских государств, на подрыв их военного потенциала. Израильские шпионы и диверсанты не гнушаются ничем и никем. Они используют в качестве своей агентуры и контрабандистов, и торговцев наркотиками, — одним словом, всех, кого можно купить или запугать.

Руководители «Службы преследуемых евреев» не скрывают, что они занимаются сбором всевозможной информации о евреях, находящихся в арабских странах, а в последние годы особый интерес стали проявлять к «изучению положения евреев» в Советском Союзе и других социалистических странах.

Представители израильских секретных служб ищут подходящих «туристов», чтобы заслать их в нашу страну и в другие социалистические страны в качестве лазутчиков и ловцов наивных душ, еще верящих в то, что гора Сион служит лишь мирным прибежищем евреев, собравшихся там, чтобы претворить в жизнь принципы Ветхого завета...

...Одесса — гостеприимные ворота для иностранных туристов, приезжающих в Советский Союз. Каждый год нашу страну посещают тысячи иностранцев. Американская туристка Кроун Фейга давно хотела побывать в Советском Союзе, и особенно в Одессе, где, как она утверждала, у нее «множество знакомых». Знакомые действительно нашлись. Они с восторгом приняли ее, не жалели ни времени, ни сил для того, чтобы «дорогая гостья» из-за океана не упустила ни одной из одесских достопримечательностей. Но госпожа Кроун не очень-то интересовалась достопримечательностями города. Американская дама, в частности, питала повышенный интерес к паспортному режиму города Николаева. Она просила своих знакомых не забыть познакомить ее с кем-нибудь, кто что-нибудь знает о космодроме в Байконуре...

В отличие от госпожи Кроун господин Дуган (тоже иностранный турист) не располагал знакомствами в Одессе. Чтобы их приобрести, он стал завсегдатаем мно-

голюдного городского пляжа. Познакомиться на пляже — дело несложное. Господин Дуган довольно быстро завязывал знакомства и ставил нужные ему вопросы. Например, где находится предприятие, что оно выпускает, какие имеются новинки в технологии, что планируется на будущее. Нашелся и тот, кто охотно отвечал на все эти, по меньшей мере, странные для первого знакомства вопросы. Советский инженер В., работавший на одном из уральских заводов, разбалтывал случайному знакомому мистеру Дугану то, что составляло государственную тайну...

В начале 1971 года в советской печати сообщалось о судебном процессе, который проходил в Ленинграде. Судили группу лиц, пытавшихся захватить советский рейсовый самолет, чтобы бежать на нем за границу. Операция эта, имевшая кодовое название «Свадьба», сорвалась. Преступников задержали у трапа самолета. У них отобрали топорик, кастеты, словом, все те орудия, при помощи которых бандиты собирались расправиться с экипажем. Подсудимые Дымшиц, Кузнецов и другие получили по заслугам... Тогда, правда, не было известно, что у них имелись «хозяева», которые руководили действиями преступной группы.

Все это стало очевидным во время судебного процесса. На скамье подсудимых — девять уголовных преступников членов подпольной сионистской организации. План захвата самолета, или операция «Свадьба», лишь эпизод в ее многолетней деятельности. Обвиняемые подробно рассказали суду, как создавалась конспиративная сионистская организация.

Во главе ее встал Бутман, по образованию юрист и инженер.

«Объективно наша организация стала антисоветской, — говорил он на суде. — Конечно, мы это понимали, потому и конспирировались».

Обвиняемый Штильбанс — автор программы этой сионистской организации, отвечая на вопросы судей, говорил, что его взгляды сложились во многом под влиянием западных радиопередач. Какие это взгляды? Создать в СССР организацию сионистов, установить контакты с международным сионистским центром, ибо «нельзя было без заграничной базы».

По-разному вели себя перед судом члены сионистской организации. Одни были более или менее искренними, другие всячески вывертывались, пытались скрыть свою антисоветскую и уголовную деятельность. Но ни один не смог сказать «не виновен». Все они были вынуждены признать, что избранный ими путь — это преступный путь, который на руку лишь врагам Советского Союза.

Сионизм используется империалистами как орудие борьбы против коммунизма, против сил прогресса. Лидеры империалистических держав с самого начала предназначали Израилю роль агента всесильных монополий. Как-то американский журнал «Тайм» писал о визите в Израиль известного американского евангелиста, главаря «крестового похода христиан против коммунизма» Билли Джеймса Харгиса. Евангелист работает в тесном союзе с фашистами, которые поддерживают все авантюры Пентагона и мечтают о тотальной «чистке от красных».

Какова же была цель визита г-на Харгиса к тель-авивским «ультра»? «Наше путешествие в Израиль, — не скрывает своих мыслей Харгис, — носило не только религиозный характер. Я хочу, чтобы вы, антикоммунисты, встретились с антикоммунистами из других частей света. Израиль — это бастион против коммунизма». Яснее не скажешь.

Перед этим-то «бастионом» империализм, и прежде всего американский, ставит задачу — под лозунгами антисоветизма и антикоммунизма собрать по крайней мере в Африке все реакционные силы, чтобы одновременно нанести удар и по национально-освободительному движению. Израильский генерал Хаим Герцог в предисловии к книге «Победа» писал: «Если бы Израиль не начал войну в июне 1967 года, весь Средний Восток, Западная и Южная Азия, а также большая часть африканского континента попали бы под влияние Советского Союза. Игра шла за господство над значительной частью мира».

Высокопоставленный чиновник израильского МИД Ш. Амир, тесно связанный с секретными службами Тель-Авива, выступая на собрании, устроенном сионистскими организациями Цюриха, сообщил, что 3500 израильских специалистов работают в странах «третьего мира». Более 13 тысяч граждан этих стран получили в Израиле образование и профессиональную подготовку. В Израиле,

как известно, иностранные студенты и стажеры подвергаются усиленной антисоветской и антикоммунистической обработке.

Израильская разведка широко прибегает к услугам тех, кто оказывается обманутым сионистской демагогией. Тому же, кто не желает признавать национальный долг в сионистском понимании, она угрожает расправой. Физическое устранение неугодных лиц стало обычным делом израильских агентов, действующих в разных странах.

«СЕМЬ СЕСТЕР» И «БРАТЬЯ» — УБИЙЦЫ

30 октября 1962 года по центральным улицам Рима двигалась многолюдная похоронная процессия. Вечный город хоронил президента государственного нефте-метанового общества Энрико Маттея. Смерть не щадит никого. И президент, и простой обыватель в конечном итоге оказываются там, откуда уже никто не возвращается. Разница бывает лишь в пышности похорон да в количестве провожающих. А это уже зависит от того, как прожил свою жизнь человек.

Энрико Маттея хоронили пышно. Потому что он был, вне всякого сомнения, одним из крупных государственных деятелей послевоенной Италии. За его гробом шло много простых людей. Потому что он был борцом Сопротивления во время войны и сражался за экономическую независимость Италии после ее освобождения. Он и умер, как боец, вернее, не умер, его убили...

«Энрико не вернулся. Жена Грета Маттей, которая каждый день все больше тревожилась за его жизнь, теперь плачет, убитая горем». Так совершенно необычно опубликовала траурное объявление вдова президента «ЭНИ», человека, у которого была необычной и жизнь и смерть.

Пятнадцатилетним подростком Маттей начал работать в маленькой кустарной мастерской. Затем — быстрая карьера от посыльного до директора кондитерской фабрики и главы крупной химической фирмы.

Когда началась вторая мировая война, Маттей не стал раздумывать, с кем ему идти. Он пошел с теми, кто вписал славные страницы в историю итальянского Сопротивления. Воюя в партизанских соединениях, он по-

пал однажды в плен к гитлеровцам. Но колючая проволока концлагеря не остановила Маттея. С группой друзей, сняв нескольких часовых, он бежал из концлагеря. Маттей стал одним из легендарных командиров партизанских соединений в Италии. Он дрался против фашистов бок о бок с коммунистами.

Потом — послевоенная разруха. Маттей начинает активную деятельность по созданию национальной нефтехимической промышленности. Ему пришлось выдержать не один бой и с министрами, и с министерствами Италии, прежде чем удалось доказать, что Италия богата природным газом и имеет значительные запасы нефти. Вряд ли можно предположить, что те, с кем спорил Маттей, плохо знали географию своей страны. Просто в то время практически вся нефтяная промышленность Италии принадлежала представителям международного нефтяного картеля, известного под названием «Семь сестер»... В картель входили: «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Сокони мобил ойл К^о», «Стандард ойл оф Калифорния», «Тексас ойл К^о», «Галф ойл корпорейшн», «Бритиш петролеум компани» и «Ройл Датч шелл».

Но вот были получены кредиты. Маттей создает общества «Аджип», «ЭНИ» и ряд других. На базе богатейших запасов природного газа в Падуанской долине вырастает мощный комплекс нефтехимических заводов. Обществу «ЭНИ» и объединенным им предприятиям удастся добиться значительного ослабления влияния «Семи сестер» на энергетический баланс страны. Маттей совершает непрерывные поездки по странам Среднего Востока и Африки. В результате «ЭНИ» получает там концессии на эксплуатацию нефтяных месторождений. В этом не было ничего удивительного. Маттей предложил в этих странах более выгодные условия, чем «Семь сестер». В американской и английской прессе все чаще появляются угрожающие статьи, направленные против дерзкого итальянского промышленника...

Но самый сильный гнев «Семи сестер» вызвало заключение Маттеем соглашения с Советским Союзом о поставках нефти. Согласно этому соглашению СССР должен был поставить 12 миллионов тонн нефти, а Италия Советскому Союзу — стальные трубы для нефтепроводов с необходимым оборудованием, синтетический каучук и другие товары. Сделка — по тем временам одна из

крупнейших в истории советско-итальянских торговых отношений — явилась причиной ожесточенных нападков на «ЭНИ» нефтяного картеля. Американская и английская пресса обвиняла «ЭНИ» ни больше ни меньше, как в подрыве устоев безопасности «свободного мира»... В ответ на эти выпады американско-английской прессы Маттей в интервью итальянскому журналу «Суччессо» заявил, что Италия заключила с Советским Союзом весьма выгодные соглашения, которые дают преимущества итальянским предприятиям и итальянскому производству, и что интриги «Семи сестер» объясняются тем, что их монопольное положение на мировом нефтяном рынке подорвано, по-видимому, навсегда.

Против Маттея начинается злобная кампания клеветы и внутри самой Италии. Ее вдохновитель — князь Валерио Боргезе — потомок старинной ветви, давшей, в частности, одного из римских пап... Нынешний князь никогда не занимался святыми делами. Более того, нет в современной Италии среди уцелевших фашистов фигуры более отвратительной, чем Боргезе. Во время прошлой войны он возглавлял штурмовые отряды морской пехоты, так называемого соединения «Икс-МАС». Головорезы Боргезе специализировались на карательных операциях против партизан и местного населения. Доказано, что отрядом «Икс-МАС», при личном участии Валерио Боргезе, было зверски убито свыше 800 итальянцев. Недаром Боргезе в Италии прозвали «Черным князем».

Черный князь, любимец эсэсовского генерала Вольфа и гросс-адмирала Деница, сумел избежать не только заслуженного им сурового наказания, но и тюремного заключения. В 1946 году он был осужден как военный преступник, а в 1949 году, после того как Италия вступила в НАТО, был выпущен на свободу, сохранив и поместья, и гитлеровские регалии.

В настоящее время Боргезе разыскивается итальянской полицией как один из организаторов готовившегося в Италии правого переворота. По последним сообщениям, Черный князь нашел себе пристанище в Израиле... Полиции удалось захватить тайный архив Боргезе. Из него стало очевидно, что Валерио Боргезе готовил вооруженный путч. Первая попытка в Риме должна была быть совершена в ночь на 8 декабря 1970 года.

На кого же опирался Черный князь, замышлявший эту авантюру? Прежде всего на собственную организацию — «национальный фронт», создание которого было официально зарегистрировано в сентябре 1968 года и потом утверждено властями.

Черный князь не скрывал своих намерений и планов. Он бы хотел, чтобы в «день икс», когда выступит подполье, все правые элементы в стране знали, в каком месте и в кого им стрелять. Боргезе дал в конце 1970 года сенсационное интервью газете «Стампа».

«Мы создаем центр власти национального масштаба, — заявил он. — Такой центр, который в свое время сможет заменить существующий строй». Когда? «Это, — сказал он, — зависит от степени готовности Национального фронта, от ошибок правительства, от состояния общественного порядка, от начала войны...»

Теперь Боргезе привлекается к суду по трем статьям (284-я — подготовка вооруженного восстания против государственной власти, 302-я — подстрекательство к преступным действиям и 305-я — создание организаций для политического заговора).

Обнаружились у Черного князя и кое-какие интересные связи. В числе ближайших «друзей» Боргезе оказались не только Дэвид Рокфеллер и другие миллиардеры, входившие или имевшие большие интересы в компании «Семи сестер», но и два израильских профессиональных разведчика Моше Даян и Мордехай Лимон, первый из которых занимает сейчас, как известно, пост министра обороны Израиля...

А тогда, в 1962 году, за несколько месяцев до загадочной смерти Энрико Маттея, сам Боргезе, а потом его сообщники уговаривали президента «ЭНИ» не ссориться с «Семью сестрами». Когда уговоры не помогли, люди Черного князя попробовали подкупить Бертуцци — личного пилота Маттея. Но разве мог участник Сопротивления, кавалер высшей военной награды — Золотой медали Бертуцци пойти на сговор с подонками?

Потом имя Маттея перестало упоминаться на страницах печати, отражающих интересы нефтяных королей. После разнузданной ругани в адрес президента «ЭНИ» наступило зловещее молчание... Осматривая однажды перед очередным вылетом маленький реактивный самолет Маттея, Бертуцци обнаружил «случайно» забытую

отвертку. При включении двигателей эта «случайность» должна была привести к неизбежной аварии самолета. Бертуцци удвоил бдительность. Но он уже ничего не мог сделать... Маттей был приговорен «Семью сестрами» к смерти.

Газеты писали тогда, что катастрофа самолета, в котором летел Маттей, произошла за полторы минуты до посадки. Личный пилот президента «ЭНИ» Бертуцци спокойным голосом сообщил на диспетчерский пункт аэропорта: «Иду на высоте шести тысяч футов. Начиная снижение до двух тысяч». А потом необъяснимое молчание. Полностью исключается версия о недостатке горючего. Его хватило бы еще на полтора часа полета. Может быть, испортились приборы? Но самолет был новый — Маттей купил его у французской фирмы всего год с небольшим назад. Отмечалось, что и видимость в районе полета самолета была отличной.

Маттея хоронили в Риме. Его провожала в последний путь чуть ли не вся Италия. Он был представителем своего класса, он защищал его интересы. Но Маттей был одновременно истинным патриотом своей родины.

В итальянской печати через некоторое время после смерти Энрико Маттея проскользнуло сообщение о том, что вдова президента «ЭНИ» Грета Маттей, опубликовавшая столь необычное траурное объявление, в одной из конфиденциальных бесед сказала: «Его убили «Семь сестер» руками сионистских террористов...» А позже в архивах Черного князя была обнаружена переписка Боргезе с представителями «Семи сестер» о необходимости «устранения» Энрико Маттея.

Сионисты убивают. Убивают и готовят провокации своими и чужими руками. Руководит и организует черные дела израильская разведка через агентов, разбросанных по разным странам.

ЧЕРНЫЕ ДЕЛА ТАЙНЫХ СЛУЖБ

Крупный арабский промышленник Хасан Саид Камиль срочно должен был вылететь во Франкфурт-на-Майне. После долгих переговоров одна западногерманская фирма наконец согласилась продать оборудование для арабских военных заводов. Хасан Саид Камиллю было

поручено подписать торговое соглашение. Секретарша промышленника по телефону заказала два билета первого класса. Камиль решил взять с собой жену. Они уже поднимались по трапу самолета западногерманской авиакомпания «Ганза», когда появился запыхавшийся посыльный и передал Камиллю послание, в котором ему предлагалось срочно посетить министерство экономики для получения дополнительных инструкций. «Возвращаться назад — плохая примета, — шутливо бросил промышленник своей жене. — Ты лети, а я догоню тебя самолетом очередного рейса». Но Камиль больше никогда не увидел жены. Через полчаса после взлета самолет взорвался в воздухе. Конечно, здесь могло и не быть злого умысла — просто случайное совпадение. Но египетская общая разведка «Мухабарат ама» все же решила проверить окружение Камилля, всех его подчиненных, и вскоре в швейцарском филиале египетского промышленника были разоблачены израильские агенты Низер и Наиф, занимавшие скромные посты конторских служащих.

В начале 60-х годов правительство ОАР пригласило для работы в некоторых отраслях промышленности немецких ученых и инженеров. Пытаясь сорвать индустриальное развитие арабских стран и ослабить их оборону, израильская разведка провела ряд диверсионно-террористических операций, которые возглавил тогдашний шеф Координационного комитета Изар Гарель.

11 сентября 1962 года израильская разведка похитила немецкого инженера Ганца Крюга, который от имени египетских промышленных фирм вел переговоры с западногерманскими компаниями. Труп Крюга был обнаружен позднее в предместье Мюнхена. Вскоре состоялось покушение и на помощника Крюга — Клэйна Вачтера, немецкого ученого, работавшего в одной из западногерманских лабораторий. Его машина была обстреляна из автомата вблизи швейцарской границы, и лишь по счастливой случайности Клэйн Вачтер остался жив. Полиция нашла машину, из которой стреляли, но сам террорист исчез бесследно.

Аналогичные террористические акты были осуществлены в Каире. Так, профессор Пилыц, переехавший на работу в Египет, получил в конце ноября 1962 года посылку из Гамбурга. Посылку вскрыла его секретарь.

Последовавший взрыв искалечил девушку. Она потеряла зрение. А на следующий день прибыла большая посылка в один из египетских научных центров. В посылке согласно накладной должны были находиться книги и научная документация. При вскрытии посылки опять раздался взрыв. На этот раз погибло пять человек из обслуживающего персонала, а десять из них получили тяжелые увечья.

В 1965 году в Каире был разоблачен Вольфганг Лутц — резидент шпионского центра Израиля.

У Вольфганга Лутца любопытная биография: он родился в 1921 году в немецком городе Мангейме, его отец был немцем, мать еврейкой. Когда Лутцу было двенадцать лет, мать взяла его с собой, выехала в Палестину. Лутц привлек внимание местных сионистов, создавших свою разведывательную сеть. Израильские разведчики обратили внимание на него потому, что он по внешнему виду был очень похож на немца. И вот Лутца поместили в разведывательную школу, а после ее окончания направили в Западный Берлин. Там он выдавал себя за коренного жителя, ничем при этом не рискуя, ибо, как выяснили его шефы, на прежней родине их агента — в городе Мангейме все книги записей актов гражданского состояния были уничтожены бомбардировкой в 1943 году. Хотя Лутц успел обзавестись в Израиле женой и двумя детьми, шпионские боссы заставили его жениться в Западном Берлине на немке по имени Нойман. Этот брак очень устраивал израильскую разведку. Вальтрауд Нойман имела большой круг родственников и знакомых в ФРГ с широкими связями, что значительно облегчило «легализацию» Лутца.

Спустя некоторое время израильский разведчик переехал на жительство в Каир, где открыл клуб верховой езды с обширной клиентурой из состоятельных кругов. За этой респектабельной ширмой хозяин жокей-клуба руководил в 1962—1963 годах террористическими актами израильской агентуры в Египте. Когда специальная служба арестовала Вольфганга Лутца, израильский разведчик был вынужден признать свою причастность к секретной службе Тель-Авива и понес суровое наказание.

Помимо постоянных попыток проникнуть в вооруженные силы арабских государств, израильская агентура

Вот они, агрессоры!

старается вербовать шпионов в армиях стран Ближнего и Среднего Востока. Например, резидент израильской разведки в ФРГ Франц начал по указанию из Тель-Авива активное «изучение» иранского летчика — Мохаммеда Раглуба, находящегося в отпуске во Франкфурте-на-Майне. Резидент использовал все возможные средства, пытаясь завербовать летчика: предлагал большие деньги, шантажировал. Но все тщетно! Вербовка сорвалась, и, заметая следы, израильская разведка уничтожила иранского офицера. Раглуб был найден мертвым неподалеку от Франкфурта. Следствие показало, что он был выброшен из экспреса при возвращении из ФРГ к месту своей службы. Это преступление — не единственный случай, когда израильские разведчики бесцеремонно нарушали законы чужих стран.

Весьма громкий политический скандал произошел в 1969 году, когда федеральный прокурор Швейцарии Вальдер объявил об аресте инженера Альфреда Фрауэнкнехта по обвинению в шпионаже в пользу Израиля.

Сейчас это дело закончилось. Обвиняемого приговорили к четырем годам строгого тюремного заключения...

С 1962 по сентябрь 1969 года Фрауэнкнехт возглавлял технический отдел завода по сборке реактивных двигателей для истребителей типа «Мираж-3», которые Швейцария производит по французской лицензии. Как сообщил корреспондент агентства Рейтер из Лозанны, подсудимый признал, что успел передать израильским агентам по крайней мере 20 ящиков с чертежами и описаниями к ним.

Тель-авивские милитаристы были крайне заинтересованы в получении этой документации, поскольку Франция, как известно, наложила строгое эмбарго на поставку новых типов боевых самолетов в Израиль. Организаторами шпионской аферы были полковник Цви Алон, действовавший под «крышей» военного атташе Израиля в Берне, и его предшественник Нехемия Каин (по сообщениям швейцарской печати, он является ныне бригадным генералом службы безопасности Израиля). Таксу за «товар» определили в 85 тысяч фунтов стерлингов. Однако следствию удалось выяснить некоторые банковские счета, на которые преступникам были переведены

деньги, и конфисковать около 50 тысяч фунтов стерлингов.

Вскоре после разоблачения израильского шпионского гнезда в Швейцарии полковнику Цви Алону было предложено немедленно покинуть страну. Швейцарское правительство направило протест Тель-Авиву, заявив, что деятельность двух израильских военных атташе является «недопустимой».

Кстати, шпионаж в европейских странах израильская разведка начала осуществлять еще в далеком 1948 году, когда с одобрения тогдашнего премьер-министра Бен-Гуриона она потопила итальянский корабль «Лино», зафрахтованный Сирией, которая закупила за границей партию военного снаряжения. На проведение этой диверсии были направлены израильские разведчики из нескольких стран. В частности, в ней участвовали Иегуда Арази — израильский резидент в Италии, Меер Мардо — резидент Израиля в Белграде и специально присланный в Италию профессиональный диверсант-подводник Иосиф Дрор. Израильские диверсанты выследили итальянское судно сначала в маленьком итальянском порту Мальферта, а затем в Бари. Первая попытка взорвать пароход не увенчалась успехом, так как корабль находился под охраной английского эсминца, патрулировавшего в этом районе. Тогда израильская разведка прибегла к одному из своих излюбленных приемов — дезинформации. Через имевшуюся агентуру до командира английского корабля были доведены «сведения» о появившемся неизвестном торпедном катере в этом районе. Английский корабль вышел на патрулирование в открытое море. В это время израильские диверсанты-подводники подорвали оставшийся без охраны итальянский корабль в итальянском же порту.

Имеются сведения о том, что израильская разведка создала специальную диверсионную базу на территории Италии. В частности, одна из диверсионных групп обосновалась в Милане, а другая — в Риме. Недалеко от Рима был небольшой аэродром, находившийся в распоряжении Моссада. Помимо диверсионно-разведывательных операций эта база Моссада служила перевалочным пунктом для переправки в Израиль самолетов, приобретенных в США. Аэродром функционировал под

вывеской липовой панамской авиационной компании, возглавляемой израильским разведчиком Коллеком.

Не обошли израильские разведчики своим вниманием и Францию. В 1969 году мировая пресса подробно писала об угоне военных канонерок из французского порта Шербур. Эти новейшие военные корабли были заказаны Израилем во Франции. Но после того как 3 января 1969 года израильские террористы произвели наглый налет на международный аэродром в Бейруте, вызвавший широкое возмущение мировой общественности, президент Франции генерал де Голль принял решение о введении строжайшего эмбарго на поставку любых видов вооружения Израилю. В ответ глава израильской миссии по закупке оружия во Франции адмирал Мордехай Лимон организовал угон из доков Шербур двух канонерок. Под предлогом проведения морских испытаний экипажи канонерок, обманув таможенные и пограничные посты, увели корабли в Израиль. Французские таможенные власти, а затем и французское правительство спохватились слишком поздно и постарались замять дело. А в доках Шербур продолжали строиться еще пять скоростных канонерок, заказанных Израилем. И вот с личного одобрения Моше Даяна начиная примерно с ноября 1969 года Лимон начал во Франции подготовку к новой операции. Агент израильской разведки Мила Бренар, крупный бизнесмен и основной акционер панамской авиационной компании, создал в Панаме фиктивное акционерное общество «Сарбот» с таким же фиктивным отделением в Осло, возглавляемым норвежским дельцом средней руки (очевидно, тоже связанным с израильскими спецслужбами) Мартином Съемом. Съем повел от имени Панамы переговоры о покупке пяти кораблей, попавших под эмбарго. К концу декабря в Шербур тайно прибыли 120 израильских военных моряков, которые должны были составить экипажи пяти построенных к этому времени кораблей. 24 декабря они вышли в море. Скандал разразился лишь через несколько дней. Наглость израильцев вызвала широкое возмущение в самых различных кругах французской общественности. Французское правительство заявило Израилю протест, а Лимон был объявлен персоной нон грата и выдворен из Франции.

Вся эта операция проводилась с полного одобрения

израильского правительства, которое преследовало цель подорвать успешно развивающиеся отношения Франции с арабскими странами.

На счету израильских секретных служб много грязных дел как в прошлом, так и в настоящем. Диверсии, саботаж, террористические акции стали повседневной деятельностью израильской разведки. Выше уже говорилось, что на оккупированных арабских территориях действуют специальные группы террористов. Помимо упомянутого уже «Подразделения 131» в Тель-Авиве существует штаб столь же тщательно законспирированной диверсионно-штурмовой «Группы 101», состоящей из отъявленных головорезов и бывших уголовников. «Группа 101» прошла позорную «практику» террора, совершая бандитские нападения на мирные иорданские деревни в приграничной полосе. Возглавлял эту группу некто Ариель Шарон. Его заместителями были Арон Давиди и Рафаэль Эйтан.

Диверсионные подразделения активно использовались правительством Израиля. Одним из беспрецедентных актов диверсий явился налет на международный гражданский аэропорт в Бейруте в канун 1969 года, вызвавший глубокое возмущение общественности как в арабских, так и в других странах. Руководил операцией Рафаэль Эйтан.

Диверсионно-террористские операции израильских разведывательных служб не носят случайный характер. Это продуманная тактика, являющаяся неотъемлемой частью общей политики израильского правительства. Хорошо известно, что все крупные диверсионные акции предварительно рассматриваются специальным правительственным комитетом по вопросам безопасности. В этот высший политический и военный орган израильского государства, возглавляемый непосредственно премьер-министром Голдой Меир, входят министр обороны Моше Даян, министр иностранных дел Абба Эбан, заместитель председателя совета министров Аллон, а в отдельных случаях привлекаются некоторые другие министры и начальник генштаба. Именно в таком составе этот комитет принял решение о нападении на международный аэродром в Бейруте. Именно эти же люди санкционировали варварскую бомбардировку египетского местечка Абу-Заабаль, где под предлогом ликвидации

Солдаты Израиля обыскивают арабских жителей в г. Газа

металлургического завода были убиты мирные жители. Под развалинами школы, в которую угодила бомба, погибло много детей...

Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией Объединенных Наций в декабре 1948 года, провозглашает неприкосновенность политических, гражданских и культурных прав человека, его свободы. Но разве не надругательством над этими принципами является то, что творится на оккупированных Израилем территориях? Расстрелы, пытки, массовые аресты... Тысячи арабов изгнаны из родных мест. Их дома снесены, имущество разграблено. А как поступали в недавнем прошлом с пленными арабами израильские молодчики? Их отпускали «домой»... Да, отпускали. Вывозили в Синайскую пустыню, отбирая обувь, не давали ни глотка воды и гнали в раскаленные солнцем пески, зная, что до ближайшего населенного пункта — сотни километров. Конечно, никто из пленных не возвращался домой...

Вопреки положениям Гаагских конвенций 1907 года и Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны, израильские вооруженные силы практически развернули военные действия против мирного населения, стариков, женщин, детей. Агрессоры разрушили десятки мечетей, памятников культуры, нарушив тем самым еще один международный правовой документ — Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов.

Словом, трудно найти такое положение современного международного права, которое не было бы растоптано тель-авивскими экстремистами и их секретными службами. Израильские правящие круги предстают перед народами всего мира как циничные нарушители Устава ООН, организации, которой государство Израиль обязано своим существованием...

Для того чтобы закамуфлировать свои злодеяния, международный сионизм и его тайные службы устраивают время от времени международные «симпозиумы», «встречи», «конференции», на которых истошно кричат об антисемитизме, о «преследовании» евреев, об арабской «опасности» и т. д. Одно из таких сборищ состоялось в Брюсселе.

БРЮССЕЛЬСКИЙ ШАБАШ

23 февраля — День Советской Армии, армии, разгромившей гитлеровские орды, принесшей избавление поработенной Европе и спасшей еврейский народ от поголовного физического истребления. И вот именно в этот день сионисты при активном участии израильских секретных служб созвали в бельгийской столице сборище, которое они высокопарно окрестили «Всемирной конференцией в защиту советских евреев».

Кто же были, так сказать, хозяева и гости этого шабаша, который мировое общественное мнение единодушно определило как очередную антисоветскую провокацию?

Председательствовал на Брюссельской конференции 1971 г. американец Шактер. Из США прибыл один из нынешних «идеологов» сионизма — Артур Гольдберг. В первых рядах зала на ежедневных заседаниях конференции неизменно восседали рядом миллиардер Ротшильд и бруклинский миллионер Дойч. Активную роль в антисоветской шумихе играли представитель американской сионистской федерации Брифман и американский кинопродюсер и режиссер Отто Премингер. Среди инициаторов Брюссельской конференции особую активность развили такие организации, как всемирный еврейский конгресс, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке, так называемая американская еврейская конференция по делам советских евреев, дислоцированное в Тель-Авиве европейское агентство «Сохнут», занимающееся вопросами иммиграции евреев в Израиль, старейшая сионистская организация «Бнай Брит» («Сыны Союза») — международное объединение еврейских масонских лож.

Эти и другие сионистские организации, имеющие разветвленную сеть филиалов в различных странах мира, давно уже известны в качестве главных кредиторов воинствующих кругов Израиля. Вместе с американскими монополистами они финансируют империалистическую, экспансионистскую политику Тель-Авива, направленную на разжигание милитаристского психоза, увековечение оккупации арабских территорий. Всего за время существования Израиля общая сумма жертвований выразилась в астрономической цифре — 4 миллиарда долла-

ров. Как с циничной откровенностью изрек Готлеб Хаммер, один из организаторов «перекачки» средств из Соединенных Штатов в Израиль, «когда течет кровь, деньги тоже текут».

Ход конгресса показал, что оркестром ораторов в «Палэ де конгре» дирижировали официальные американские круги. Об этом недвусмысленно заявила премьер-министр Израиля Голда Меир. Выступая на съезде американских сионистов, она сказала: «В Белом доме у нас есть друг, поддержка которого весьма ценна для Израиля». Через два дня американское правительство окончательно отбросило всякий камуфляж и официально поддержало кампанию клеветы, направленную против Советского Союза. В комиссии ООН по правам человека американская делегация сделала заявление (заготовленное, конечно, исподволь еще до того, как было объявлено о сионистском шабаше в Брюсселе), в котором пункт за пунктом были перечислены грязные измышления сионистских вожakov в Брюсселе. В заявлении можно найти все что угодно: и подстрекательство к измене родине, и восхваление уголовников, попытавшихся угнать советский самолет, и измышления по поводу «преследования» евреев в Советском Союзе.

Генерал-полковник Давид Абрамович Драгунский, находившийся в Брюсселе во время проведения там антисоветского сборища, сказал в интервью корреспонденту еженедельника «Новое время»: «Ход и результаты конференции не оставили сомнения в том, что мы имели дело с грязной антисоветской провокацией, не менее очевидно и то, что она была задумана в качестве средства для отвлечения внимания мировой общественности от экстремистской политики Израиля на Ближнем Востоке. Но главные усилия были направлены на то, чтобы оклеветать нашу страну...

Должен заметить, что враждебные Советскому Союзу круги не гнушались никакими средствами, дабы опорочить советских людей. Газета «Фигаро», например, объявила, что я, мол, уже давно уволен из Советской Армии. Зато выступавшего в Брюсселе с грязной речью отщепенца Фейгина, недавно выехавшего в Израиль, местная пресса произвела сначала в Героя, а затем даже в дважды Героя Советского Союза. Кстати, на примере Фейгина можно видеть, что означает провокационный

лозунг об «исходе» советских евреев в Израиль. Не успев выехать в Израиль, Фейгин очутился в Бельгии, где тут же впрягся в антисоветскую упряжку. Мне пришлось увидеть подлинное лицо наших врагов. Что иное, кроме отвращения, могли вызвать группы молодчиков, которые появлялись перед зданиями, где выступали члены делегации Общества советско-бельгийской дружбы? Невольно вспоминалась Германия 1933 года, разгул коричневой нечисти...»

Да, именно так. Возня сионистов вызвала возмущение во всех уголках земного шара. Французская газета «Юманите» писала: «Вокруг брюссельской «конференции», объявленная цель которой состоит в изучении «положения евреев» в Советском Союзе, поднято много шума. Присутствие в Брюсселе бывшего премьер-министра Израиля Бен-Гуриона, послание Голды Меир — ни в чем нет недостатка. Следует прежде всего напомнить, что это не первая конференция такого типа. Были и другие демонстрации подобного же рода, в частности в Париже».

Каковыми же были цели конференции в Брюсселе?

Приводя спорные цифры, опираясь на не поддающиеся контролю факты, участники конференции хотели доказать, что евреи в Советском Союзе якобы являются жертвами расовой дискриминации и подвергаются насильственной ассимиляции. Они фальсифицировали действительность и обходили молчанием тот факт, что Страна Советов первой записала в свою конституцию обязанность бороться против всякой национальной дискриминации.

Брюссельская конференция явилась частью общей антисоветской кампании, преследующей цель отвлечь внимание мировой общественности от агрессивной политики Соединенных Штатов и правителей Израиля и в то же время послужить этой политике.

«Под предлогом защиты прав советских евреев сионистские организации и правительство Израиля не перестают раздувать антисоветскую и антисоциалистическую пропаганду, направленную против антиимпериалистических и национально-освободительных движений, — писала уругвайская газета «Унзер Фрайнт». — Именно эту, а не какую-либо иную цель преследует развязанная кампания клеветы в связи с проходившим в Ленингра-

де судом над схваченными с поличным преступниками. Такую же клеветническую и провокационную цель преследует и Всемирная конференция сионистов, которую создали в Брюсселе. Проживающие в Советском Союзе евреи не нуждаются в том, чтобы кто-либо их защищал, поскольку никто не угрожает их правам. И говорить, будто советские евреи подвергаются «дискриминации» и хотят выехать из СССР,— значит прибегать к заведомой лжи».

Правда, какое-то число советских евреев выражает желание переехать в Израиль, мотивируя это чаще всего тем, что там живут родственники. Советские компетентные органы дают выразившим такое желание гражданам еврейской национальности разрешения на выезд из страны.

Но одно дело — предоставить семьям, разрозненным в силу сложившихся обстоятельств, возможность соединиться. И совершенно иное — требовать, чтобы Советское правительство позволило сионистам вести подрывную деятельность в Советском Союзе. Советское государство имеет свои законы. И всякое нарушение социалистической законности — наказуемо, независимо от того, кем оно совершено; национальная принадлежность при этом, конечно, в расчет не принимается.

Брюссельский шабаш не оправдал надежд его устроителей. С полным основанием можно сказать, что сотни тысяч долларов, которые были затрачены официальными американскими властями и Центральным разведывательным управлением на очередную антисоветскую кампанию, пошли прахом. Более того, мировая общественность с еще большей силой выступила с требованием положить конец бесчинствам сионистских хулиганов, особенно активизировавшихся в Соединенных Штатах.

КАХАНЕ, К° И ПРОЧИЕ

Да, не прекращаются в Соединенных Штатах провокации против советских дипломатов, работников других учреждений, их семей, а также делегаций ученых, артистов, находящихся в США по приглашению американских официальных организаций. Хулиганские выходы, дебоши, оскорбления и провокации против совет-

ских граждан связывают с именем Кахана, нового фюрера американских сионистов, возглавившего так называемую «лигу защиты евреев». Что это за лига и кто такой Кахане?

«Лига защиты евреев» была создана в Соединенных Штатах около трех лет назад. Ее основатель Меир Кахане, 38-летний раввин. Он долгое время был членом крайне правой группы «объединенных сионистов-ревизионистов Америки», тесно связанной с экспансионистской израильской партией «Херут».

Меир Кахане состоял активным членом американского филиала «Бетар» — молодежной организации «Херут». В Израиле находится старший брат Меира Кахана Нэхам, который возглавляет один из департаментов министерства по религиозным делам. Сам Меир в шестидесятых годах подвизался в качестве консультанта в ряде правительственных учреждений США, и его услугами часто пользовались в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

Демагогические заявления Кахана об «исторической миссии» защиты еврейской бедноты от погромов и грабежей, против насилия и усиливающегося в Америке антисемитизма ввели в заблуждение около семи тысяч молодых американцев еврейского происхождения, которые надели на себя голубые рубашки со звездой Давида на рукаве — символ принадлежности к «лиге».

Однако первые же дни деятельности новой сионистской организации в США наглядно продемонстрировали, что истинные цели Кахана и его сообщников — не борьба с антисемитизмом, а борьба с прогрессивно мыслящими американцами, насаждение расизма и антисоветизма.

«Лига защиты евреев» — полувоенная организация, которая делится на «боевые» отряды и группы. Ее члены ежедневно проводят специальный тренаж — овладевают тонкостями японской борьбы карате и приемами владения огнестрельным и холодным оружием. Во многих городских и религиозных организациях «лиги» созданы даже специальные тир, в которых «голубые» практикуются в стрельбе из автоматов по мишеням. Оружие и боеприпасы для них не представляют большой проблемы, так как «лига» наладила связи с «Национальной ружейной ассоциацией» и «Американским легионом».

Стрельба, карате, идеологическая подготовка — такая здесь программа обучения. Более того, не удовлетворенная масштабами своей деятельности, «лига» открыла военное училище и даже академию для молодых евреев. Таким образом, «лига» приступила к систематической подготовке террористов и бандитов на самой широкой основе.

«Лига защиты евреев» тесно связана с ЦРУ и израильскими службами. От них она получает деньги, оружие и наставников.

«Состоит ли Меир Кахана, он же Майкл Кинг, на службе у ЦРУ? Не была ли его «лига защиты евреев», широко рекламируемая в качестве «защитника» еврейского населения, на деле задумана в некоей секретной комнате в Вашингтоне?» Этот вопрос задала нью-йоркская газета «Дейли Уорлд» и ответила таким образом:

«Сейчас имеются убедительные доказательства того, что «лига защиты евреев» была «запущена» Центральным разведывательным управлением в качестве орудия в антисоветской кампании и для борьбы с движением протеста против вьетнамской войны, охватившим самые широкие слои населения Соединенных Штатов».

В печать стали просачиваться факты относительно прошлого Кахана, или Майкла Кинга. Под именем Майкла Кинга Кахана в свое время сотрудничал с неким Джозефом Чурба — в настоящее время специалистом по Среднему Востоку в колледже ВВС США на военно-воздушной базе Максуэлл в Монтгомери, штат Алабама. В 1965 году, когда эта пара встретилась, они сняли помещение в Нью-Йорке и «открыли дело». Первым их предприятием была организация «движения» для мобилизации студентов на поддержку войны во Вьетнаме.

В 1968 году в секретных службах США и Израиля родилась идея создания «лиги защиты евреев». Имя Кинг было забыто. На сцене понадобилось подходящее имя — и оно появилось: «рабби Кахана», а сама «лига» стала строиться по образцу отрядов гитлеровских штурмовиков.

В сентябре 1971 года Меир Кахана перебазировал штаб «лиги» в Иерусалим, так как решил руководить действиями «лиги» не только в США, но и в других странах и из более безопасного места.

Деятельность Кахана была необыкновенно широко разрекламирована. За спиной Кахана стоят влиятельные силы, которые развязали антисоветскую кампанию, обвиняя Советский Союз в «антисемитизме». За спиной Кахана стоят те, кто ежегодно вносит крупные суммы в «фонд помощи» Израилю. Все они считают, что Израиль должен следовать в фарватере американской внешней политики, что продажа оружия Израилю будет еще более расширена, если удастся организовать среди евреев США движение в поддержку вьетнамской войны и американской империалистической политики в целом.

А непосредственный инструктаж Кахана получает на сугубо конспиративных началах от представителей Моссада и ЦРУ. И не только Кахана, но и его духовные братья в других странах...

«Я хотела бы выразить личные глубокие извинения персоналу советского посольства за безобразный инцидент, учиненный сионистами в консульском отделе...»

«Я пишу, чтобы высказать сожаление по поводу недавнего вторжения в советское консульство и заверить, что я, как и огромное большинство людей в нашей стране, не верю рассказам о том, будто бы граждане еврейской национальности в Советском Союзе подвергаются преследованиям. Совершенно очевидно, что попытки оболгать Советское правительство продиктованы политическими соображениями, вследствие того, что ваша страна оказывает поддержку арабским странам. Тот факт, что вы добиваетесь мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, приходится не по душе воинствующим сионистам».

Это выдержки из писем, которые в огромном количестве получало советское посольство в Лондоне после бандитского нападения «воинствующих» сионистов на советское консульство.

Они пришли в советское консульство под видом туристов, желающих оформить документы для поездки в Советский Союз. Получили необходимые бланки, но заполнять их не стали. Побросав бумаги на пол, сионисты учинили дикий шабаш.

Гнусным спектаклем дирижировал некий Алан Фримен, представившийся корреспондентам как председатель «студенческого комитета защиты советских евреев».

Участники антисоветской демонстрации считали операцию успешно завершённой.

Однако история сионистского набега на этом не закончилась. Финал во всяком случае оказался неожиданным. После того как полиция, прибывшая не очень, кстати, быстро, выдворила хулиганов, в консульстве раздался телефонный звонок. Незнакомый сообщил, что в здании консульства подложена бомба. Помещение тщательно осмотрели. Бомбу не нашли. Однако в приемном зале, за занавесом, был найден портфель с именем Алана Фримена на кожаной застёжке.

Обнаруженный в портфеле счет за проведение одной из «стихийных демонстраций», который был адресован в посольство Израиля, а также докладная записка от Фримена советнику посольства Ицхаку Регеру произвели в британской столице впечатление грома среди ясного неба. Посланцы Тель-Авива оказались пойманными за руку с поличным.

Правда, сионистский еженедельник «Джуиш кроникл» попытался поставить под сомнение принадлежность портфеля Фримену. Однако, стремясь обелить оказавшегося замаранным председателя «студенческого комитета», писатели из еженедельника сами оказались в грязной луже. В то время как они строчили свои комментарии, Фримен через лондонскую полицию попросил у консульства (и получил обратно) свой портфель вместе с чековой книжкой из «Борклай банка», где он держит денёжки, полученные как от Ицхака Регера, так и от заокеанских сионистов.

А денег Фримену и К° требуется, очевидно, немало, если судить по документу с его инициалами, который называется «план кампании на 1971 год по советским евреям». В качестве ее главных целей значится: «воодушевлять советских евреев в их борьбе» и «оказывать давление на власти в СССР с тем, чтобы они предоставили советским евреям права, которых они требуют».

Можно оставить в стороне подстрекательские заявления о «борьбе» и «требованиях». Это — сплошной бред, в который не верят даже очень наивные люди. А вот планы лидеров «студенческого комитета», которые по командам из израильского посольства координируют свою деятельность с другими подобными органи-

зациями, являют собой целую программу инспирированных, провокационных выступлений, включающих вмешательство во внутреннюю жизнь Советского государства и его граждан. Рассчитаны эти планы на охват различных групп населения, начиная с ...детей школьного возраста. В английских школах, предлагают они, должны создаваться группы «по изучению положения советских евреев», а фактически — для воспитания в детях националистических, антисоветских чувств с помощью специальных лекций, докладов и семинаров. Вся эта «теоретическая» подготовка нужна не только для участия в антисоветских акциях в Лондоне. Школьникам старше 5-го класса предписывается участвовать в школьных турпоездках в СССР с очевидной целью ведения просионистской пропаганды.

Соответствующие планы разработаны для организаций сионистской и несионистской молодежи, церковных групп, студентов, взрослых. И везде должны быть «группы по изучению», «офицеры по советскому еврейству». Последним, например, предписывается устанавливать «контакты со студентами неевреями через их организации, в частности, консервативные, либеральные, социалистические и коммунистические группы, ассоциации содействия ООН, национальный союз студентов, а также различные общества, такие, как студенческое христианское движение и другие».

Как видим, тактика проникновения, «инфильтрации» необходима сионистам для работы изнутри везде — от клубов бизнесменов («ротари клубз») и церковных обществ до организации компартии.

Им нужна широкая база для проникновения в СССР, чтобы «поднимать моральный дух» советских граждан еврейской национальности. Предписывая развернуть кампанию массовой посылки подметных писем и открыток в Советский Союз, сионисты делают одну оговорку: «чтобы избежать возможной опасности прибытия слишком большого числа писем в одно место на протяжении короткого времени, отправка подобных писем должна тщательно контролироваться».

Вот таким образом действуют сионистские провокаторы, направляемые рукой международного сионизма.

Для выполнения взятой на себя антикоммунистической миссии, для подрывной деятельности против на-

ционально-освободительного движения, продолжения агрессии против арабских стран правители Израиля нуждаются в людях. Именно эти мотивы, а не желание удовлетворить «душевные порывы» «вечных изгнанников» определяют действия сионистов, которые пытаются изменить «демографический баланс» на Ближнем Востоке.

В мае 1951 года мессия сионистов Бен-Гурион, выступая перед американской аудиторией, заявил, что в течение 10 лет в Израиль должны приехать четыре миллиона евреев. Однако этим планам не суждено было сбыться. И пополнение «антикоммунистического бастиона» живой силой не удовлетворяет сионистов. Их пугают большие перепады в иммиграции.

Так, в 1952 году в Израиль прибыло 24 369 иммигрантов, одновременно сионистский «рай» покинуло 13 500 человек; в 1966 году прилив и отлив выражались соответственно цифрами 15 730 и 12 600 человек. Обстановка военного психоза, милитаризации всей жизни страны, гонения на арабов, дискриминация евреев, прибывших из других стран,— все это оказывает гнетущее впечатление на граждан Израиля и заставляет их по-иному смотреть на деятельность сионистов. Активный борец с расизмом и шовинизмом, создатель американской организации «еврейская альтернатива сионизму» Моше Минухин в своей книге «Упадок иудаизма в наше время» писал: «Сионисты, как правило, всегда собирают деньги. Они всегда берут, но никогда не дают. Правильно говорят, что сионист — это тот, кто вымогает деньги у одного несиониста, чтобы послать другого несиониста в Израиль». Многие люди, живущие сейчас в Израиле, начинают приходить к тому же выводу, понимают, что они стали жертвой шантажа и обмана.

Не являются исключением и те евреи, которые уехали в Израиль из СССР. В советской печати публиковались многие письма тех людей, которые под влиянием сионистской пропаганды покинули Советский Союз. Вот два из них:

«Здравствуйте, родные мои! Я пишу вам всем, всем... Я никак не могу прийти в себя. Ребята, Мишка, как вы все правы и как я виновата перед вами, перед собой. Мне уже ясно, что я не вынесу этого. Любое русское слово, воспоминание, мысль будят боль в сердце. Я пла-

чу с утра до ночи, хотя знаю, что это глупо, поздно и вернуть ничего нельзя. Подробности передавать боюсь, писать буду только по-английски... Когда ничего не болит,— я не понимала, что это значит. Теперь я не человек... Там, с вами, оставлено все: мечты, надежды, стремления. Мой отъезд — преступление перед своей совестью. Моя вина, что я сомневалась в том, в чем было нельзя сомневаться. И только сейчас я понимаю и чувствую это каждой каплей своей крови. Одна надежда, что просто не выдержит сердце и все кончится!..»

Так писала своим школьным друзьям из 330-й московской школы Леля Сирота, решившая «выбрать» Израиль.

А вот письмо женщины, которая не пожелала разделить судьбу своего легкомысленного мужа:

«Как мог он, мой муж, с которым прожито семнадцать лет, отец моего ребенка, уехать из страны, воспитавшей его, давшей ему образование, давшей ему счастье около восемнадцати лет выступать на сцене одного из московских театров, как мог он бросить родного сына ради призрачной удачи в Израиле. Сейчас трудно вспомнить, где истоки этого поступка, когда впервые родилась у него эта мысль. То ли тогда, когда, прильнув ухом к приемнику, он ловил казавшиеся ему откровением слова лжи и злобной сионистской пропаганды, доносившиеся из-за рубежа. То ли тогда, когда у него, тайно даже от меня, появились какие-то «новые друзья».

Он уехал. Письма его пришли сначала из Вены, потом из Израиля. Короткие, бессодержательные, будто за его рукой следят чьи-то зоркие глаза. Ничего о себе, о своей жизни — только о теплой погоде и обилии фруктов, которое его поразило. И в каждом — приглашение приехать к нему. Затем одно за другим пришли два официальных вызова. На них, как и на все письма, я не ответила.

Недавно раздался телефонный звонок. Я услышала его голос — далекий, чужой. Он сказал, что хочет вернуться домой, хочет вернуться ко мне и сыну.

— В чем дело? Опомнился? — спросила я его.

— Я не могу говорить по телефону...»

«Следят чьи-то зоркие глаза...» Наивные люди! Любый иммигрант, приезжающий в Израиль, а тем более

из Советского Союза, сразу же становится объектом пристального внимания израильских разведчиков. Они могут выступать под любой личиной: и в рясе раввина, и в костюме иммиграционного чиновника, и в обличье тайного «доброжелателя». Они будут уговаривать, шантажировать, запугивать, подкупать. Потому что разведчиков интересуют не судьбы «заблудших овец», вернувшихся к горе Сион, а агенты, которые будут работать на международный сионизм.

* * *

Сионизм крайне опасное явление.

Идеологи сионизма и их союзники, американские империалисты, всеми силами укрепляют военный потенциал Израиля, и особенно его секретные службы, выполняющие роль их верного слуги в защите интересов нефтяных монополий на Ближнем Востоке, в борьбе с арабскими народами, ставшими на путь национальной независимости и социального прогресса.

Стараясь отвлечь внимание израильтян от внутренних проблем страны, сионистские заправилы продолжают нагнетать милитаристский психоз. На захваченных арабских землях сионисты проводят политику жесточайшего террора. Против арабов, не желающих смириться с властью новых колонизаторов, используются откровенно фашистские методы.

Правители Тель-Авива, упорно цепляющиеся за свою обанкротившуюся политику агрессии и прислужничества международному сионизму, всеми силами пытаются помешать справедливому и мирному урегулированию ближневосточного конфликта, но они сталкиваются с нарастающим сопротивлением этой политике со стороны мировой общественности.

Народы мира, в том числе и трудящиеся-евреи, требуют от правителей Тель-Авива незамедлительно урегулировать ближневосточный кризис.

В прогрессивных кругах самого Израиля все более растет возмущение агрессивной политикой правительственных кругов Тель-Авива и преступными действиями его тайных служб.

Если народу Израиля не удастся заставить свои

правляющие круги конструктивно решить проблему установления мира на Ближнем Востоке, страна, лежащая у подножья «священной горы Сион», может оказаться на краю гибели под лавиной народного гнева арабских стран, терпение которых велико, но не бесконечно.

Советские люди не могут равнодушно взирать на происки агрессоров и тех, кто им прислуживает. XXIV съезд КПСС напомнил, что мы должны повышать бдительность в отношении происков империализма и его агентуры. Для советских воинов это означает быть всегда в боевой готовности, уметь разоблачать и пресекать любые козни империалистических разведок.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Вашингтонская встреча	3
Сион и его поклонники	7
Бизнес на крови	20
Эшелон специального назначения	32
За фасадом израильской разведки	36
„Семь сестер“ и „братья“ — убийцы	45
Черные дела тайных служб	49
Брюссельский шабаш	59
Кахане, К ^о и прочие	62

С. Крылов

ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ СИОНИЗМА

Редактор *Смирнова Р. П.*
 Технический редактор *Бледных Г. П.*
 Художественный редактор *Клюева В. Н.*
 Художник *Сотсков Г. А.*
 Корректор *Алексеев Л. Н.*

* * *

Г-83243 Сдано в набор 9.8.71 г.
 Подписано к печати 20.12.71 г.
 Формат бумаги 84×108¹/₃₂ Печ. л. 2¹/₄ (усл. печ. л. 3,78)
 Уч.-изд. л. 3,767 Тираж 75 000 экз. Цена 12 коп.
 Бумага типографская № 1. Изд. № 1/5280. Зак. 673

* * *

Ордена Трудового Красного Знамени
 Военное издательство Министерства обороны СССР
 103160, Москва, К-160
 1-я типография Воениздата
 Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, д. 3

Цена 12 коп.

